

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Зефиров М.

**ЖИЗНЬ
ПРП. МАКСИМА
ИСПОВЕДНИКА**

Православный собеседник,
1857, № 2, с. 352-375;
№ 3, с. 591-628; № 4, с. 892-944

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ЖИЗНЬ

ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА

ИСПОВѢДНИКА.

*Ученіе Божественное держа,
столпъ былъ еси Православія,
и держава, богомудре, вѣры;
во двою существу и дву хотѣ-
нію проповѣдалъ еси Христа
Бога нашего, Отче Максиме.—
Канонъ преп. Максиму: 12 Августа;
пѣснь 3-я; сѣдаленъ.*

Къ числу знаменитыхъ мужей Православной Церкви, жизнь и дѣянія которыхъ заслуживаютъ особенно-тщательнаго изученія и подражанія, принадлежитъ преподобный Максимъ Исповѣдникъ. Не смотря на званіе простаго монаха ⁽¹⁾,

---

(1) Преподобный Максимъ не имѣлъ степени священства, хотя былъ нѣсколько времени игуменомъ Хризопольскаго монастыря. Самъ онъ называетъ себя *ψιλὸς μονάχος*. См. твор. преп. Макс. издан. Комбеф. Том. 1. стр. LV.

онъ былъ первымъ дѣятелемъ своего вѣка въ служеніи Церкви и оказалъ великія для нея заслуги. Во времена упадка правовъ, онъ прославился строгимъ подвижничествомъ, и былъ «Наставникомъ и свѣтомъ монашествующихъ» (1). Среди тмы невѣжества и заблужденій онъ просіялъ свѣтомъ духовнаго просвѣщенія и заслужилъ славное проименованіе *третьяго Богослова* (2) (т. е. послѣ св. Евангелиста Іоанна и Григорія Назіанзина). Когда ереси видимо торжествовали и угнетали Правословіе, онъ показалъ пламенную ревность къ Вѣрѣ и неутомимую дѣятельность ко благу Церкви. Среди гоненій и неслыханныхъ истязаній онъ явилъ въ себѣ непоколебимаго исповѣдника истины, и эту истину запечатлѣлъ наконецъ страдальческою кончиною послѣ тяжкихъ годовъ заточенія. Однимъ словомъ, преподоб. Максимъ великъ *не именемъ* (3) только, но и

---

(1) См. канонъ пр. Максиму 12 Авг. пѣснь 9-я Свѣтлень; и стихиры на Господи воззвахъ.

(2) *Τρίτος Θεολόγος*: такъ называетъ св. Максима неизвѣстный сочинитель обличительнаго противъ Константинопольцевъ слова, помѣщен. въ 1-мъ том. Твор. препод. Макс. стр. LXXXV.

(3) *Maximus*, соотвѣтствующее греческому *μέγιστος*, значитъ величайшій. На соотвѣтствіе имени св. Максима съ его личными качествами и его жизнію ука-

жизніемъ, какъ замѣчаетъ св. Димитрій Ростовскій. Всѣ его мысли, желанія, подвиги, устремлены были къ одной великой цѣли, именно, чтобы испровергнуть ересь Монофелитовъ и доставить торжество Православію. Посему православная Церковь называетъ его «столномъ Православія» (1) и ублажаетъ его за претерпѣнныя имъ отъ еретиковъ «гоненія и скорби, раны и бѣенія, страданія во узахъ же и темницахъ и желѣзахъ и въ заточеніихъ» (2).

Но такова участь великихъ Отцевъ Церкви, что они не только при жизни своей подвергаются разнаго рода напастямъ и злостраданіямъ въ борьбѣ съ отступниками отъ Православія, но и по смерти терпятъ отъ нихъ клевету и злорѣчіе. Въ подтвержденіе своихъ лжеумствованій и въ оправданіе своихъ противозаконныхъ поступковъ еретики и раскольники всег-

---

зываетъ еще ученикъ Преподобнаго Анастасій апокрисиарій въ своемъ письмѣ къ Θεодосію пресвитеру Гангрскому, и потомъ многіе другіе. Посему и св. Димитрій Ростовскій начинаетъ житіе преп. Максима такими словами: «Великаго именемъ и житіемъ Максима прѣизрасти великій градъ Константинополь». См. Чет. мин. 21 Января.

(1) См. канонъ преп. Максиму 12 Авг. Пѣснь 3-я сѣдалень.

(2) См. канонъ преп. Максиму 12 Авг. Пѣснь 9-я.

да ссылались на знаменитѣйшихъ Отцевъ Церкви, перетолковывая по своему ихъ слова и дѣла. Тоже дѣлаютъ и наши мнимые старообрядцы. Клевеща на св. Кирилла, св. Ефрема Сирина, блаж. Феодорита и многихъ другихъ, они, между прочимъ, думаютъ найти подтвержденіе для своихъ странныхъ мнѣній и оправданіе своему отступничеству отъ Св. Церкви въ событіяхъ жизни препод. Максима.— Въ защиту имени славнаго поборника Православія, въ обличеніе невѣжества и злоухищреній отступниковъ Св. Церкви и въ назиданіе истинныхъ чадъ оной здѣсь предлагается жизнеописаніе преподобнаго Максима Исповѣдника, основанное на подлинныхъ и достовѣрныхъ источникахъ (1).

---

(1) Примѣчаніе. Памятники древности, въ которыхъ сохранились для насъ свѣдѣнія о жизни препод. Максима, помѣщены въ началѣ перваго тома его твореній. Они суть слѣдующіе: 1) Похвальное слово преподоб. Максиму, содержащее въ себѣ краткій очеркъ всей его жизни (См. Твор. преп. Макс. Том. 1 стр. 1—XXV111). Оно составлено неизвѣстнымъ для насъ лицомъ по просьбѣ нѣкоего Епископа Николая, почитателя твореній препод. Максима (См. тамъ же стр. XXV111). Составитель слова въ самомъ началѣ его сознается, что какъ до него никто не оставилъ полного изображенія жизни и дѣяній преподоб. Максима, такъ и онъ считаетъ себя не въ

Отд. IV. 25*

Преподобный Максимъ Исповѣдникъ ро-

силахъ изобразить во всей полнотѣ и величїи подви-
ги знаменитаго поборчика Православія, а коснется
только нѣкоторыхъ его дѣяній. Но, не смотря на не-
полноту, слово сіе составляетъ весьма важный источ-
никъ для жизнеописанія препод. Максима: безъ не-
го мы ничего не знали бы о первой половинѣ жиз-
ни сего св. Отца. 2) Два документа, подробно из-
ображающіе порядокъ судопроизводства надъ св. Ма-
ксимомъ и его учениками со всѣми сопровождавши-
ми судъ обстоятельствами (См. тамъ же стр. XXIX
—LXV1). Эти неопѣненно важные для жизнеписа-
нія преподоб. Максима памятники принадлежатъ
ученику его и соучастнику страданій — Анастасію,
апокрисіарію Римскому (тамъ же стр. XV и XX), и
написаны имъ въ годъ самыхъ событій (тамъ же
стр. XLIV и LIX) по живымъ слѣдамъ событій (стр.
XL) Сочинитель указаннаго выше похвальнаго слова
препод. Максиму имѣлъ подъ руками сіи записки,
когда писалъ свое слово (тамъ же стр. XV и XX).—
3) Письмо Анастасія, апокрисіарія Римскаго къ Тео-
досію пресвитеру Гангрскому (стр. LXV11—LXX).
Въ немъ описаны послѣдніе дни жизни препод. Мак-
сима и его кончина со всѣми ея обстоятельствами.
Наконецъ 4) Ипомнестиконъ, или памятная записъ
Теодосія Епископа Гангрскаго (стр. LXXX—LXXXIV).
Здѣсь также говорится о времени и обстоятельст-
вахъ смерти препод. Максима, кромѣ того о послѣ-
днихъ дняхъ жизни и о кончинѣ обоихъ учениковъ
его—Анастасіевъ, равно какъ и св. Мартина Папы
Римскаго.—Сверхъ того свѣдѣнія о нѣкоторыхъ со-

дился около 380 г. (1) въ Константинополѣ. Родители его принадлежали къ числу вельможъ сего города, уступали нѣкоторымъ изъ нихъ знаменитостію рода и мірскою славою, но превосходили всѣхъ христіанскимъ благочестіемъ. Правила сего благочестія они старались внушить и своему сыну. Очистивъ его вскорѣ послѣ рожденія отъ язвы наслѣдственнаго грѣха въ купели крещенія, они старались предохранить его отъ заразы пороковъ своего времени посредствомъ рачительнаго и строгаго воспитанія. Главною заботою ихъ при семъ было—пріучить своего сына съ самыхъ юныхъ лѣтъ къ

бытіяхъ жизни препод. Максима можно заимствовать изъ его твореній, особенно изъ его писемъ. Изъ сихъ-то источниковъ св. Димитрій Ростовскій собралъ *вкратцѣ*, какъ онъ самъ говоритъ, *житіе преп. Максима Исповѣдника и мученика*, помѣщенное въ Четвынеяхъ подъ 21 день Генваря. При составленіи предлагаемаго жизнеописанія, кромѣ указанныхъ выше источниковъ и житія написаннаго св. Димитріемъ, приняты въ соображеніе краткія свѣдѣнія о св. Максимѣ, помѣщенныя въ двухъ рукописныхъ прологахъ Соловецкой Библіотеки подъ № 697 и 702, писанныхъ въ два столбца и принадлежащихъ 16-му вѣку.

(1) При второмъ допросѣ въ Константинополѣ, бывшемъ въ 655 году, препод. Максимъ сказалъ, что ему 75 лѣтъ. См. Твор. его томъ 1 стр. XL.

жизни строгой, благоустроенной, къ дѣятельности требуемой званіемъ христіанина, и предохранить отъ праздности, разсѣянности и пустодѣлья—обычныхъ пороковъ того времени. Съ этою цѣлію они не дозволяли ему даже отроческихъ забавъ и увеселеній, въ томъ убѣжденіи, что эти игры и забавы могутъ мало по малу вести къ порокамъ. И такой образъ воспитанія вполнѣ соотвѣтствовалъ природному настроенію юнаго Максима. Рожденный съ глубокою, сосредоточенною въ себѣ душою, онъ отъ природы былъ предрасположенъ къ тому поведенію, къ которому старались приучить его воспитаніемъ, и потому охотно покаялся внушеніямъ родителей. И благодаря такому воспитанію и настроенію своего духа преподоб. Максимъ еще въ лѣтахъ отрочества обнаружилъ въ себѣ такія склонности и добродѣтели, которыя явственно предрекавали въ немъ будущаго великаго подвижника христіанскаго благочестія (1).

Столь же успѣшно было и умственное образование преподоб. Максима. Соединяя съ природною понятливостію и любознательностію неутомимое прилежаніе, онъ въ самое ко-

---

(1) Похвал. слов. преподоб. Макс. (въ 1-мъ томѣ его твореній) гл. 2, стр. 11 и 111.

роткое время изучилъ первоначальныя науки, преподававшіяся въ школахъ, и потомъ съ величайшею ревностію приступилъ къ изученію философіи, которую предпочиталъ всѣмъ прочимъ наукамъ, въ занятіи ея находя особенное для себя услажденіе. Въ философіи подобный Максимъ искалъ разрѣшенія вопросовъ о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, каковыя вопросы, какъ видимъ изъ его твореній, рано возбуждены были въ немъ разсматриваніемъ природы. »Какъ не удивляться, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ твореній, какъ не удивляться, созерцая неизмѣримую и превыше изумленія сущую пучину благости? Или какъ не ужасаться, помышляя, какъ и откуда произошли словесное и умное существо и четыре стихіи, изъ которыхъ составились тѣла? »Какая сила, подвигнувъ къ дѣйствию, привела оныя въ бытіе (1)? Откуда произошли мы? Что значимъ? Для какой цѣли существуемъ, и куда несемъ въ потокъ видимыхъ вещей (2)?» Отвѣтовъ на сіи вопросы препод Максимъ ожидалъ отъ философіи, хотя и напрасно, какъ послѣ самъ сознался. При всемъ томъ занятіе философіею не было для него

(1) См. Твор. преп. Максима том. 1 стр. 444.

(2) Тамъ же стр. 494.

безполезнымъ: оно усилило въ немъ естественную жажду знанія, обогатило умъ его разнообразными свѣдѣнїями, кои онъ въ послѣдствїи, подобно Григорію Богослову, употребилъ въ пользу Евангелїя, и ознакомило съ діалектическими приѣмами, коими онъ съ такимъ успѣхомъ умѣлъ воспользоваться въ борьбѣ съ еретиками. Что касается до ложныхъ направленій и заблужденій философовъ, ими не могъ заразиться препод. Максимъ; обладая здравымъ умомъ и чистымъ вкусомъ, онъ умѣлъ отличать ложь отъ истины и усвоилъ только здравыя ученія (1). Въ юныхъ же лѣтахъ препод. Максимъ, безъ всякаго сомнѣнїя, началъ изучать Священное Писаніе и творенія св. Отцевъ Церкви, хотя жизнеописатель его ничего не говоритъ объ этомъ. Изъ твореній его видимъ, что онъ въ совершенствѣ зналъ Свящ. Писаніе и тщательно изучилъ творенія Отцевъ Церкви, особенно св. Діонисїя Ареопагита и св. Григорїя Богослова, къ которымъ питалъ особенную любовь. Вообще образованіемъ преподоб. Максимъ превосходилъ современниковъ и всѣ ему удивлялись, по словамъ жизнеописателя его (2). »Но ни знатность рода, продол-

---

(1) Похвал. слово препод. Макс. гл. 3 стр. 111 и 1V.

(2) См. тамъ же гл. 3 стр. 1V.

»жаетъ жизнеописатель, ни образованіе, въ
 »которомъ не было ему равнаго, ни высокія
 »добродѣтели, и ничто другое не могло возбу-
 »дить въ немъ высокаго мнѣнія о себѣ: скром-
 »ность онъ почиталъ единственнымъ украше-
 »ніемъ жизни и цѣнилъ выше всякой чело-
 »вѣческой славы (1).» Самъ онъ строго держал-
 ся и другихъ убѣждалъ держаться слѣдую-
 щаго мудраго правила: »Если хочешь быть
 »свѣдуцъ и вмѣстѣ скромень, и не рабствовать
 »страсти высокомѣрія: то всегда ищи въ ве-
 »щахъ, что скрыто отъ твоего разума, и най-
 »ди многое и различное неизвѣстное тебѣ, ты
 »почудишься своему невѣжеству, и умѣришь
 »высокомѣріе свое. А познавъ себя, познаешь
 »многое, великое и дивное. Ибо мечтаніе о
 »своихъ знаніяхъ не даетъ усгѣвать въ позна-
 »ніяхъ (2).» Сіе-то смиреніе и спасительная
 недовѣрчивость къ себѣ не позволяла препод.
 Максиму останавливаться на своихъ мнѣніяхъ;
 напротивъ чѣмъ болѣе они казались ему ис-
 тинными и справедливыми, тѣмъ болѣе не
 довѣрялъ онъ своему суду, и другихъ-мудрыхъ
 поставлялъ судіями своихъ сужденій и помы-
 словъ, и отъ нихъ получалъ утвержденіе (3).

(1) Похв. слово преп. Мак. гл. 3 стр. 1V.

(2) Твор. преп. Макс. томъ 1 стр. 440.

(3) Тамъ же стр. 436—437.

При такомъ смиренномудріи препод. Максимъ не могъ быть расположенъ къ суетѣ и тревогамъ жизни общественной; всячески старался онъ избѣгать общественныхъ должностей, мірскихъ почестей и особенно тревоженій жизни свѣтской. Но Промыслу угодно было поставить его на время именно въ средѣ этой жизни, чтобы онъ лицомъ къ лицу позналъ суету ея и тѣмъ съ большимъ рвеніемъ возжелалъ иной жизни. Знатность рода, богатыя умственные дарованія, ученость и высокій нравственный характеръ препод. Максима скоро обратили на него вниманіе Императора Ираклія, вступившаго на престолъ въ 610 году. Императоръ благосклонно призвалъ его къ своему Двору и противъ воли сдѣлалъ первымъ Секретаремъ своимъ. Съ усердіемъ и совершеннымъ успѣхомъ исполнялъ св. Максимъ возложенную на него должность; онъ удивлялъ исправностію своею по дѣламъ службы, благоразуміемъ и прозорливостію въ совѣтахъ, словомъ и дѣломъ помогалъ Императору во всѣхъ важныхъ и трудныхъ случаяхъ, улаживалъ бесѣдою своею Царя и царедворцевъ. И удивлялись придворные его уму, его прозорливости, но всего болѣе удивлялись его степенной и строгой жизни, которой онъ не-

оставлялъ и при Дворѣ (¹). Недолго впрочемъ преподоб. Максимъ оставался при Дворѣ. И прежде равнодушный къ благамъ міра сего и болѣе склонный къ жизни тихой, уединенной, онъ теперь, когда ближе всмотрѣлся въ суету жизни человѣческой, совсѣмъ рѣшился прервать связь съ міромъ, тѣмъ болѣе, что считалъ небезопаснымъ для своей нравственности долѣе оставаться при Дворѣ, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчали его соблазны. Подобно препод. Нилу, оставившему нѣкогда должность префекта Константинопольскаго и удалившемуся на Синайскую гору, препод. Максимъ, оставивъ Дворъ, удалился въ Хризопольскій монастырь (лежавшій на противоположномъ берегу Константинопольскаго пролива,—нынѣ Скутари), который славился благочестивою жизнью иноковъ, и здѣсь Максимъ принялъ постриженіе въ иночество.

О жизни преподоб. Максима въ монастырѣ Хризопольскомъ дошли до насъ только не многія отрывочныя сказанія (²), которыя мало знакомятъ насъ съ его внутреннею жизнью. Но этотъ недостатокъ отчасти вознаграждаетъ

---

(1) См. похв. слово препод. Максима гл. 4 стр. 1V.

(2) См. тамъ же глав. 5 и 6 стр. 1V, V и VI.

ся его нравственно-подвижническими твореніями, въ которыхъ онъ изображаетъ внутреннюю жизнь инока съ различными состояніями оной и даетъ совѣты и наставленія монашествующимъ. Въ этомъ изображеніи, писанномъ по опыту, а не по умозрѣнію, мы, по всей справедливости, можемъ видѣть черты его собственной внутренней жизни.

Жизнь инока, по изображенію преподоб. Максима, совершенно противоположна жизни мірянина. Успѣваніе мірскихъ людей, говоритъ онъ, есть паденіе въ монахахъ, а успѣваніе монаховъ есть паденіе въ мірскихъ людяхъ. Успѣхи мірянъ состоятъ въ богатствѣ, славѣ, могуществѣ, роскоши, утучненіи тѣла, многодѣтствѣ и тому подоб. благахъ, къ которымъ обращаясь монахъ погибаетъ. Успѣваніе монаха есть нестяжаніе, уничиженіе, воздержаніе, изнуреніе плоти и тому подоб. (1). Монахъ есть тотъ, кто умъ свой отлучилъ отъ чувственныхъ предметовъ, и воздержаніемъ, любовію, псалмопѣніемъ и молитвою непрестанно предстоитъ Богу (2). Онъ совершенно отрекся отъ всякой собственности, и на землѣ не имѣетъ ничего, кромѣ тѣла, да и къ нему

(1) Твор. преп. Макс. томъ 1 стр. 441.

(2) Тамъ же стр. 418.

обуздавъ привязанность, ввѣрилъ попеченіе о себѣ Богу и благочестивымъ людямъ (1). Но кто отрекся имѣнія, жены и проч., тотъ сдѣлалъ монахомъ только человѣка внѣшняго, а еще невнутренняго, т. е. не умъ. Чтобы сдѣлать монахомъ внутренняго человѣка, нужно отрѣшиться отъ страстныхъ помысловъ (2), которые возмущаютъ душевныя силы, отъ чего умъ не имѣетъ яснаго зрѣнія при духовномъ созерцаніи и возвышеніи молитвенномъ (3). Мысль страстная есть помысль, сложенный изъ страсти и мысли. Вся брань монаха противъ демоновъ состоитъ въ томъ, чтобъ отъ мыслей отлучить страсти, ибо иначе не возможно ему безстрастно смотрѣть на вещи (4). Великое дѣло не пристращаться къ вещамъ, но еще важнѣе—быть безстрастнымъ къ мысленнымъ ихъ впечатлѣніямъ (5). Брань съ мысленными представленіями вещей столько же труднѣе брани съ самими вещами, сколько грѣшить мыслию удобнѣе, нежели самымъ дѣломъ (6). Если хочешь преодолѣть помыслы:

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1, стр. 424.

(2) Тамъ же стр. 450.

(3) Тамъ же стр. 429.

(4) Тамъ же стр. 433.

(5) Тамъ же стр. 407.

(6) Тамъ же стр. 402.

то наблюдай за страстями, и тогда удобно изгонись помыслы изъ ума. Противъ блуда постись и бди, трудись и уединяйся, противъ гнѣва и печали не дорожи славою, безславіемъ и вещами чувственными, противъ злопамятства молись за оскорбившаго, и избавишься (1). Кто при помощи Божіей остается побѣдителемъ въ борьбѣ съ помыслами, тотъ достигаетъ *безстрастія*, т. е. такого мирнаго состоянія души, въ которомъ она бываетъ неудообоподвижна на зло (2), въ которомъ не тревожитъ ума ничто мірское, и страстныя силы души, т. е. раздражительная и вождельвательная во время представленія имъ предметовъ и ихъ воображеній пребываютъ безстрастны (3). Подвижникъ, достигшій безстрастія, стяжеваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *любовь къ Богу*: ибо безстрастіе къ міру бываетъ соединено съ блаженною страстью святой любви къ Богу и совершенно невозможно безъ сей любви (4). Только любовь Божія возвышаетъ умъ надъ всѣми тварями, дѣлая его слѣпымъ ко всему, что ниже Бога (5); только она дѣлаетъ инока

---

(1) Твор. преп. Макс. томъ 1, стр. 428.

(2) Тамъ же стр. 399.

(3) Тамъ же стр. 406, 432 и 433.

(4) Тамъ же стр. 408 и 404.

(5) Тамъ же стр. 486

равнодушнымъ къ славѣ и безславію, къ богатству и убожеству, къ радости и горести, только стяжавшій сію Божественную любовь умираетъ вполне для плоти и міра (1). За то оживаетъ онъ для жизни высшей, небесной, которая проявляется особенно въ чистой и нечувственной *молитвѣ* и въ *созерцаніи* вещей Божественныхъ. Всѣ добродѣтели споспѣшествуютъ уму въ возношеніи къ Богу, но всѣхъ болѣе чистая молитва. Ею воскресимый къ Богу, онъ бываетъ внѣ плоти и міра, внѣ вещества и образовъ. Озаряемый Божественнымъ и безмѣрнымъ свѣтомъ, онъ бываетъ безчувственъ ко всему сотворенному, подобно какъ и чувственное око не видитъ звѣздъ при возсіаніи солнца (2). Въ другомъ мѣстѣ преп. Максимъ такъ говоритъ о молитвѣ: Два высочайшія состоянія чистой молитвы. Одно случается съ людьми жизни дѣятельной, другое съ людьми жизни созерцательной. Одно происходитъ въ душѣ отъ благоговѣнія къ Богу и благія надежды; другое отъ пламенной любви къ Богу и величайшаго очищенія. Признакъ первой степени тотъ, когда умъ отвлекается отъ всѣхъ мірскихъ мыслей, собираетъ-

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1, стр. 404 и 417.

(2) Тамъ же стр. 396.

ся внутрь, и какъ бы предстая предъ лицомъ Бога, (который и дѣйствительно здѣсь присутствуетъ) совершаетъ молитвы безъ развлеченія и возмущенія. Признакъ второй: когда въ самомъ устремленіи молитвы умъ бываетъ восхищенъ Божественнымъ и безмѣрнымъ свѣтомъ, и совсѣмъ не чувствуетъ ни себя, ниже иного чѣго изъ сущихъ, кромѣ Единого производящаго въ немъ любовію такое просвѣщеніе. Въ семъ состояніи подвизаемый къ изслѣдованіямъ о Богѣ получаетъ онъ чистыя и ясныя о Немъ свѣдѣнія (1). Ибо только тѣмъ, кои отвратили очи свои отъ всего сотвореннаго, очистили умъ свой отъ праха страстей и содѣлали его чистымъ и свѣтлымъ на подобіе зеркала, Господь даруетъ мудрость и открываетъ Божественныя тайны. Въ такихъ умахъ Божественное вѣдѣніе немедленно впечатлѣвается, лишь только они приступаютъ къ приобрѣтенію познанія, точно такъ же, какъ въ чистомъ зеркалѣ изображается лице. Путь къ вѣдѣнію, неразъ повторяетъ преподоб. Максимъ, есть безстрастіе къ міру и любовь къ Богу: безъ нихъ никто не узритъ Господа (2). Ибо страсти связуютъ умъ предметами веще-

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1, стр. 409.

(2) Тамъ же стр. 451, 455 и др.

ственными, и какъ тяжелый камень постоянно влекутъ его къ землѣ, хотя онъ по природѣ легче и тонѣе огня. Какъ птица привязанная за ногу, поднимаясь летѣть, притягивается петлею къ землѣ, и упадаетъ: такъ умъ еще недостигшій безстрастія, воспаряя къ познанію небесныхъ вещей, увлекаясь страстями, низвергается на землю (1). Когда же умъ совершенно освободится отъ страстей: тогда онъ шествуетъ непреткновенно къ созерцанію существихъ, направляя путь къ познанію Св. Троицы; посредствомъ высокихъ мыслей, какъ бы на облакахъ, поднимается онъ на свѣтлое небо таинственнаго созерцанія, гдѣ и будетъ пребывать съ Господомъ (2). Чтобы не выйти изъ этого состоянія, подвижникъ долженъ крайне прилежать къ любви и воздержанію, дабы, не давая страстной силѣ движенія мятежнаго, имѣть въ душѣ обильный свѣтъ. Въ противномъ случаѣ онъ легко опять можетъ обратиться къ страстямъ, не получивъ отъ прежняго состоянія инаго плода, кромѣ празднаго знанія съ высокимъ о себѣ мнѣніемъ, коего конецъ есть постепенное помраченіе самаго познанія и совершенное уклоненіе ума къ предметамъ вещественнымъ (3).

---

(1) Твор. пр. Макс. т. 1, стр. 406.

(2) Тамъ же стр. 406 и 498.

(3) Тамъ же стр. 455 и 438.

Въ такихъ чертахъ изображаетъ препод. Максимъ различныя состоянія иноческой жизни, испытанныя, конечно, имъ самимъ. Изъ сего мы можемъ видѣть, какой высоты духовной жизни достигъ самъ онъ въ обители Хризопольской. Жизнеописатель прямо свидѣтельствуеъ, что препод. Максимъ, и прежде отличавшійся строгостію жизни, по принятіи иноческаго сана, изнуреніемъ тѣла, постомъ, бдѣніемъ, нелѣнственнымъ упражненіемъ въ псалмопѣніи и молитвѣ совершенно отлучилъ умъ свой отъ всего земнаго, и еще не разрѣшившись отъ узъ плоти, жилъ, какъ бы не имѣя плоти (1). Иноки, изумленные высотой его подвиговъ, лишившись незадолго предъ тѣмъ своего настоятеля, избрали св. Максима въ Игумена себѣ. Долго св. мужъ, по чувству смиренія и по страху отвѣтственности предъ Богомъ, отказывался отъ предложенной ему должности, и только послѣ неоднократныхъ и неотступныхъ просьбъ братіи согласился принять на себя управленіе монастыремъ. Принявъ санъ Игумена, препод. Максимъ неутомимо заботился о благѣ ввѣрившихся его руководству душъ, усугубилъ свою ревность къ

---

(1) См. похвал. слово препод. Макс. Тамъ же гл. 5, стр. V.

подвигамъ, чтобы быть примѣромъ для всѣхъ, постоянно давалъ инокамъ совѣты и наставленія касательно преуспѣянія въ духовной жизни, болѣзновалъ о страстяхъ людей, еще неочищенныхъ, и то кротостию и благопривѣтливостию, то строгостию и обличеніемъ старался вразумить и исправить ихъ, и радовался величайшею радостию, когда видѣлъ ихъ покаяніе и исправленіе. Заботливость его о чистотѣ жизни и вѣры подчиненныхъ была такъ велика, что онъ, по замѣчанію жизнеописателя, истощалъ на это послѣднія силы своего слабого тѣла (1).

Препод. Максимъ, не смотря на санъ Игумена, оставался простымъ монахомъ, не имѣя степени священства (2). Тѣмъ не менѣе и въ своемъ простомъ монашескомъ состояніи препод. Максимъ пользовался величайшимъ уваженіемъ и имѣлъ большое дѣйствіе не только въ своемъ монастырѣ, но и за предѣлами его—на всемъ Востокѣ. Слава о его учености и богоугодной жизни быстро распространилась,—и люди всѣхъ званій, отъ Епископовъ до простыхъ иноковъ, отъ вельможъ до простолюди-

---

(1) Похвал. слово преп. Макс. гл. 5 и 6 стр. V и VI ст. Твор. препод. Макс. томъ 1 стр. 397.

(2) Твор. преп. Макс. томъ 1 стр. LV.

новъ обращались къ нему: одни за совѣтами и наставленіями въ дѣлахъ жизни, другіе съ вопросами о предметахъ Вѣры и благочестія (1). Препод. Максимъ удовлетворялъ всѣмъ. «Слово Божіе бываетъ рѣдкою въ тѣхъ людяхъ, которые обильными струями разливаютъ вокругъ себя благочестивое, правое и спасительное ученіе» (2), говаривалъ препод. Максимъ, и эти слова его во всей полнотѣ значенія могутъ быть приложены къ нему самому. И устно и письменно распространялъ онъ спасительное ученіе (3), однимъ объяснялъ сокровенный смыслъ Св. Писанія, съ другими бесѣдовалъ о высочайшихъ догматахъ Вѣры, иныхъ поучалъ воздержанію и обузданію страстей, терпѣнію и великодушію, для другихъ писалъ обширныя сочиненія о христіанской подвижнической жизни, всѣмъ же вообще старался внушить отчужденіе отъ міра, стремленіе къ Богу и любовь къ добродѣтели (4). «Съ неимовѣрною ревностію, какъ замѣчаетъ жизнеописатель, сей Бо-

---

(1) Это видно изъ посланій преп. Максима и прочихъ его твореній, которыя почти всѣ написаны въ слѣдствіе усильныхъ просьбъ разныхъ лицъ.

(2) Твор. преп. Макс. томъ 1 стр. 500.

(3) Тамъ же томъ 2 стр. 347—348.

(4) Дѣянія Святыхъ (издан. 1737 г.) томъ 3 стр. 123 гл. 24, 25, 26 и 27.

жественный мужъ заботился о томъ, чтобы всѣхъ привлечь къ добродѣтели, вложить любовь къ ней, столько достолюбезной и возде-
лѣнной въ самой себѣ» (1).

Монофизитская ересь, возмущившая въ то время миръ св. Церкви, дала новую пищу ревности и дѣятельности препод. Максима. Для обузданія дерзости еретиковъ и предохраненія Православныхъ отъ ихъ козней, онъ по временамъ оставлялъ монастырь и посѣщалъ окрестныя страны. Самъ онъ говоритъ о себѣ, что въ Кипрѣ препирался онъ съ Епископами Севировой секты (2) (отрасль монофизитской ереси); съ тою же цѣлю посѣщалъ онъ и Александрію (3), гдѣ особенно сильна и многочисленна была секта Монофизитовъ. Не довольствуясь устными преніями, преподоб. Максимъ писалъ къ разнымъ лицамъ догматическія посланія, въ которыхъ опровергалъ заблужденія Монофизитовъ; таковы посланія его къ Іоанну Постельничему, къ нѣкому имени-тому мужу Петру, (два) къ Козмѣ, діакону Александрійскому, (два) къ Юліану Схоластику, къ Марину, къ монахинямъ, отступившимъ

---

(1) Дѣянія Святыхъ, томъ 3, гл. 24 стр. 123.

(2) Твор. препод. Макс. томъ 2 стр. 24.

(3) Посл. къ Петру во 2 томѣ стр. 75.

отъ Православія и др. Въ этихъ посланіяхъ содержится основательное и полное опроверженіе лжеученія Монофизитовъ. Поражая самъ еретиковъ, препод. Максимъ и другихъ возбуждалъ къ тому же своими сочиненіями. Въ одномъ изъ посланій къ Петру сказано, что оно написано съ тою цѣлію, чтобы онъ обуздывалъ волковъ, терзающихъ кроткихъ и невинныхъ овецъ стада Христова (1). Вообще препод. Максимъ принималъ живѣйшее участіе въ борьбѣ Церкви съ еретиками и былъ пламеннымъ ревнителемъ свято-отеческаго ученія. »Прежде всего и паче всего, говоритъ онъ, мы должны хранить важнѣйшее и первое средство спасенія нашего, т. е. благое наслѣдіе Вѣры, съ дерзновеніемъ исповѣдуя се душою и устами такъ, какъ научили насъ отцы, по слѣду первоначальнымъ самовидцамъ и слугамъ Слова» (2). Но особенно ревность свою о Православіи и неутомимую дѣятельность ко благу св. Церкви препод. Максимъ явилъ въ борьбѣ съ Монофелитами, въ которой онъ сталъ во главѣ Православныхъ, и, подобно Аѳанасію Великому, своимъ словомъ и дѣятельностію приводилъ въ

---

(1) Твор. преп. Макс. томъ 2 стр. 306.

(2) Посланіе къ Іоанну Постельничему во 2 томѣ стр. 264.

движеніе Востокъ и Западъ. Отсельъ начинается новый періодъ жизни препод. Максима, крайне бѣдственный для него самого, но въ высшей степени благотворный для Вѣры и Церкви.

(Продолженіе будетъ).

ЖИЗНЬ

ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА

ИСПОВѢДНИКА.

(продолженіе)

Чтобы вполнѣ понять образъ дѣйствій преподобнаго Максима въ борьбѣ съ Монофелитами и достойно оцѣнить заслуги, оказанныя имъ св. Церкви, нужно предварительно сказать нѣсколько словъ о происхожденіи Монофелитской ереси и о главныхъ виновникахъ ея.

Въ началѣ VII вѣка догматъ о Божеской и человѣческой волѣ въ лицѣ І. Христа, еще не изложенный опредѣлительно на соборахъ, ни въ писаніяхъ прежнихъ отцевъ и учителей Церкви, возбудилъ разные мнѣнія и толки. Уже Монофизиты, признавая въ І. Христѣ одно естество, упорно настаивали, что въ Немъ должно признавать и одну волю и одну дѣятельность. Между тѣмъ и въ самой православной Церкви нашлось не мало Епископовъ, которые, признавая,

согласно съ Халкидонскимъ Соборомъ, два естества въ Богочеловѣкѣ, въ то же время утверждали, что по единству Упостаси Ему надлежитъ приписывать одну волю и одно дѣйствіе. «Возможное ли дѣло, говорили они, чтобы въ одномъ лицѣ были двѣ противоположныя воли? Допустить это по отношенію къ Богочеловѣку не значить ли отдѣлить въ Немъ, подобно Несторію, Божество отъ человѣчества и испровергнуть такимъ образомъ истину вочеловѣченія? И не будутъ ли эти двѣ воли постоянно противоборствовать одна другой? Нѣтъ, во Христѣ одна воля, и именно Божественная (1). Человѣчество Его не болѣе какъ послушный органъ, страдательное орудіе Божества. Оно совершало свои естественныя дѣйствія не по собственному побужденію, не въ отдѣльности и не вопреки мановенію и направленію упостасно соединеннаго съ нимъ Слова, но когда, какъ и въ какой мѣрѣ хотѣло того Богъ-Слово. Какъ наше тѣло управляется душою, такъ человѣческая природа во Христѣ всегда и во всемъ была подвижна и направляема Божествомъ (Θεοκίνητον)» (2).

(1) αὐτοῦ γὰρ τὸ θελημα ἐν ἐσὶ καὶ τοῦτο θεικόν: слова Θεодора Фаранскаго.

(2) См. Гардуина «Дѣянія Соборовъ» томъ 3. стр. 1344, 1346; особенно посланіе Сергія къ Гонорію, там же стр. 1311—1318.

Первымъ виновникомъ и распространителемъ такихъ мыслей былъ Сергій, Патріархъ Константинопольскій, еще въ дѣтствѣ напоенный ядомъ лжеученія Монофизитскаго (1), въ которомъ, какъ въ сѣмени, скрывалась уже ересь Монофелитская. Еще за нѣсколько лѣтъ до обнародованія этой ереси въ Александріи Киромъ, Сергій, вошедъ въ тайныя сношенія съ восточными Епископами, лукаво наводилъ ихъ на ту мысль, что во Христѣ должно признавать одну волю и одно дѣйствіе (2),—каковая мысль дѣйствительно и была принята нѣкоторыми изъ нихъ. Въ то же время онъ велъ дѣятельную переписку и съ Монофизитами, требуя отъ нихъ свидѣтельствъ изъ Свящ. Писанія и Отцевъ Церкви въ подтвержденіе ученія о единой

---

(1) По свидѣтельству Ософана и Кедрина, Сергій родился въ Сиріи, гдѣ было тогда много Монофизитовъ, и происходилъ отъ родителей Якобитовъ (отрасль Монофизитской ереси).

(2) Сергій пересылалъ восточнымъ Епископамъ какое-то посланіе Мины (одного изъ своихъ предмѣстниковъ) къ папѣ Вигилію, въ которомъ будтобы говорилось о единой волѣ и единомъ дѣйствіи въ І. Христѣ, и лицемѣрно спрашивалъ у нихъ совѣта, какъ должно думать объ этомъ выраженіи Мины (см. Твор. преп. Макс. томъ 2. стр. 183—184). Шестой вселенскій Соборъ призналъ это посланіе подложнымъ.

вогъ и обѣщая принять ихъ въ общеніе съ Церковію, если они представляютъ требуемыя свидѣтельства (1). Этими средствами Сергію удалось приобрѣсть новыхъ приверженцевъ своего лжеученія, изъ которыхъ нѣкоторые (напр. **Феодоръ**, **Епископъ Фаранскій**) тотчасъ начали письменно доказывать и распространять оное (2).

Внѣшнія обстоятельства усилили заражавшуюся ересь и дали ей возможность открыто возстать противъ Православія. Восточная имперія въ началѣ VII вѣка находилась въ самомъ несчастномъ положеніи: отвнѣ она терпѣла постоянныя нападенія отъ Аваровъ и особенно отъ Персовъ, которые отторгали отъ нея цѣлыя области (3), и угрожаема была Аравитянами, внутри раздираема была многочисленными сектами Монофизитовъ, которыхъ ненависть и вражда къ православной Церкви и покровительствовавшему оной правительству простиралась до того, что они готовы были отдаться въ руки враговъ имперіи. Особенно

---

(1) См. Твор. св. Максима. томъ 2. стр. 183-184.

(2) См. у Гардуина въ «Дѣянїяхъ Соборовъ» выдержки изъ письма Феодора Фаранскаго къ Сергію, Епископу Арсинойскому. стр. 1343-1345.

(3) См. Кедрина Дѣянїя церковн. и гражд. въ славянск. переводѣ изд. 1794 г. ч. 1. л. 158-166.

опасны были для правительства Монофизиты въ Египтѣ, гдѣ число ихъ простиралось отъ пяти до шести милліоновъ, тогда какъ православныхъ было не болѣе трехъ сотъ тысячъ (1). Къ отвращенію угрожавшей опасности представлялось одно средство: примирить Монофизитовъ съ православною Церковію. Къ этому средству тотчасъ и прибѣгло правительство. Уже въ 622 г. императоръ Ираклій (611-641), подъ руководствомъ и при содѣйствіи Сергія, старался ученіемъ о единой волѣ и единомъ дѣйствіи во Христѣ расположить къ примиренію съ Церковію Павла, бывшаго въ то время главою Армянскихъ Монофизитовъ Северной секты (2). Былъ ли впрочемъ здѣсь успѣхъ, неизвѣстно. Въ томъ же году онъ запретилъ Митрополиту Кипрскому Аркадію проповѣдывать ученіе о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ во Христѣ, опасаясь, очевидно, разрушенія своихъ плановъ отъ сего ученія (3). Распоряженіе

---

(1) См. Рендота Ист. Якобит. патріарховъ въ Александріи изд. 1713 года. стр 163-164.

(2) См. письма Кира, Епископа Фазидскаго къ Сергію и Сергія къ Киру у Гардуина въ Дѣяніяхъ Собор. стр. 1310 и 1338. см. Твор. преп. Максима. томъ 2. стр. 183.

(3) Аркадій, не смотря на запрещеніе императора, до конца жизни проповѣдывалъ православное

императора было одобрено и подтверждено Сергіемъ (1). Въ 626 году Ираклію удалось, при помощи хитраго Сергія, увлечь въ свое заблужденіе Кира, Епископа Фазидскаго (въ Колхидѣ), который въ послѣдствіи сдѣлался однимъ изъ жаркихъ поборниковъ новаго лжеученія и исполнителемъ ихъ плановъ касательно Монофизитовъ (2). Ободренный симъ успѣхомъ императоръ сдѣлался смѣлѣе и рѣшительнѣе. Въ 629 г. встрѣтившись въ Іераполѣ (въ Верхней Сириі) съ Аѳанасіемъ, котораго Сирійскіе Монофизиты Якобитской секты признавали въ то время своимъ Патріархомъ, Ираклій уже не просто убѣждалъ его принять Халкидонскій Соборъ, но обѣщаль, въ случаѣ согласія, сдѣлать Патріархомъ Антиохіи. Аѳанасій притворно изъявилъ согласіе на предложеніе императора, и въ 630 г. возведенъ былъ на патріаршую кафедру Антиохійской Церкви (3). Но этимъ зло не ограничилось. Въ томъ же 630 г., по случаю смерти Георгія, Патріарха Александрійскаго, императоръ на престолъ Але-

---

ученіе, какъ свидѣтельствуютъ преподобный Максимъ и Стефанъ Дорійскій.

(1) Гард. Дѣян. Соб. томъ 3. стр. 1338.

(2) Тамже стр. 1338 и 1310.

(3) См. Кедрина Дѣянія церковн. и гражд. въ слав. перев. изд. 1794 г. ч. 1. л. 166.

Александрийской Церкви перевелъ извѣстнаго уже намъ Кира, Епископа Фазидскаго (1). Такимъ образомъ три патріаршія кафедры были въ рукахъ поборниковъ новой ереси. Почувствовавъ свою силу, они немедленно приступили къ осуществленію давно задуманнаго и подготовленнаго плана.

Начали съ Александріи, гдѣ угрожала сравнительно большая опасность отъ еретиковъ. Киръ, которому императоръ вмѣстѣ съ патріаршимъ достоинствомъ предоставилъ права и власть императорскаго намѣстника надъ Египтомъ, прибывъ въ 633 г. въ Александрію, тотчасъ созвалъ соборъ изъ своихъ Епископовъ (2) и, составивъ на немъ новое примирительное исповѣданіе вѣры, предложилъ оное Египетскимъ Монофизитамъ. Еретикамъ не трудно было принять это новое исповѣданіе; ибо хотя въ немъ и говорилось о двухъ естествахъ въ Богочеловѣкѣ, но только для вида. Киръ самъ ниспровергаетъ различіе естествъ во Христѣ, когда въ 7-мъ членѣ своего исповѣданія предаетъ анаѳемѣ всякаго, «кто не исповѣдуетъ, что одинъ и тотъ же Христосъ и Сынъ совершалъ свойственное Богу и человѣку однимъ

---

(1) См. тамже.

(2) См. Дѣянія сего собора у Бинія. том. 4. стр. 577.

дѣйствиємъ Богомужнымъ (*μὴ θεανδρικῆ ἐνεργεία*), какъ говоритъ св. Діонисій (1), и когда не-много ниже прибавляетъ, что «раздѣленіе (т. е. Божественныхъ и человѣческихъ дѣствій во Христѣ) представляется только нашему уму» (2). Такъ какъ различіе естествъ можно познавать только изъ различія дѣствій: то явно, что эти положенія прямо ведутъ къ сліянію естествъ въ Богочеловѣкъ, или, что тоже, къ Монофизитской ереси. Посему не удивительно, что новое исповѣданіе Кира имѣло успѣхъ. Правда, большая часть Египетскихъ Монофизитовъ остались непреклонными въ своихъ убѣжденіяхъ, не смотря на темничное заключеніе, пытки и смертную казнь, которымъ подвергалъ ихъ Киръ, пользуясь правами императорскаго намѣстника въ Египтѣ; но Феодосіане и Якобиты (двѣ отрасли Монофизитской ереси) не усумнились вступить въ мнимое общеніе съ Церковію. 3-го Іюня 633 года они въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ торжественно

---

(1) При семъ надобно замѣтить, что Киръ иска-зиль текстъ св. Діонисія Ареопагита: вмѣсто словъ: *καὶ τὴν τῆα ἐνεργείαα*, кои читаемъ у св. Діонисія, онъ поставиль: *μὴα ἐνεργείαα*, что даетъ совсѣмъ другой смыслъ.

(2) См. Гардуина Дѣянія Соборовъ. томъ 3. стр. 1342.

собрались въ Александрійскую церковь и въ знакъ примиренія приобщились вмѣстѣ съ православными св. таинъ (1). Въ слѣдъ за симъ еретики всюду начали говорить во всеуслышаніе: «не мы пошли къ Собору Халкидонскому, но Соборъ пришелъ къ намъ; ибо кто утверждаетъ одно дѣйствіе въ І. Христѣ, тотъ исповѣдуетъ въ Немъ и одно естество» (2). Между тѣмъ Киръ въ велерѣчивомъ посланіи къ императору и къ Сергію выставялъ свой мнимый успѣхъ, какъ такую побѣду Православія надъ ересью, которой не могли не сорадоваться чины Ангельскіе (3).—Въ Константинополь съ радостію приняли давно желанную вѣсть; новое исповѣданіе вѣры одобрено, актъ воссоединенія еретиковъ съ Церковію утвержденъ (4). Такъ возникла, усилилась и открыто возстала противъ Православія ересь Моноелитская.

Но по благопромыслительному устроенію Господа, выну хранящаго свою Церковь, уже готовы были сильныя противники и обличите-

(1) См. второе посланіе Кира къ Сергію у Гардуина въ Дѣян. Соб. т. 3. стр. 1339.

(2) См. Хроногр. Θεοφανα. стр. 274.

(3) См. у Гардуина въ Дѣянiяхъ Соборовъ второе посланіе Кира къ Сергію. стр. 1339.

(4) См. тамже. стр. 1311—1318.

ли этой ереси—св. Софроній и преп. Максимъ. Первый началъ борьбу съ Моноелитами, послѣдній неутомимо продолжалъ ее до послѣдняго издыханія и своими трудами приготовилъ рѣшительную побѣду правой вѣры надъ ересію на шестомъ вселенскомъ Соборѣ. Оба они были въ Александріи въ то самое время, когда Киръ велъ переговоры съ Монофизитами. Какъ людямъ, извѣстнымъ по своей учености и строгому подвижничеству, Киръ предложилъ имъ на разсмотрѣніе свое примирительное исповѣданіе вѣры. Св. Софроній, прочитавъ оное, по словамъ преподобнаго Максима, не могъ удержаться отъ слезъ: съ горькимъ плачемъ повергся онъ къ ногамъ Кира, обнималъ его колѣна, просилъ, умолялъ, требовалъ—не обнаруживать сего исповѣданія, потому что оно содержитъ лжемудрованіе нечестиваго Аполлинарія (1). Когда не смотря на мольбы св. Софронія новое исповѣданіе было обнаружено, онъ отправился въ Константинополь, и здѣсь употребилъ тѣже моленія предъ Сергіемъ, съ какими обращался къ Киру: падши къ ногамъ Патріарха, заклиналъ его животворящими страданіями Христа Спасителя исключить изъ примирительнаго исповѣданія седь-

---

(1) См. Твор. преп. Макс. томъ 2. стр. 75.

мой членъ, какъ содержащій въ себѣ мысль еретическую, и не производить въ Церкви новаго возмущенія и раздѣленія (1). Когда и здѣсь убѣжденія св. Софронія остались безъ успѣха, онъ употребилъ болѣе рѣшительную мѣру. Избранный въ 634 году, по смерти Патріарха Иерусалимскаго Модеста, на престолъ Иерусалимской Церкви, онъ созвалъ соборъ изъ подчиненныхъ ему Епископовъ Палестинскихъ, и осудивъ на немъ новое лжеученіе, отправилъ ко всемъ Патріархамъ вмѣстѣ съ соборными Дѣянїями окружное посланіе, въ которомъ съ особенною ясностію и основательностію изложилъ догматъ о двухъ естествахъ и двухъ соотвѣтствующихъ имъ воляхъ и дѣйствїяхъ въ единомъ Лицѣ Богочеловѣка (2). Сей рѣшительный поступокъ Софронія, ободривъ православныхъ, привелъ въ смятеніе еретиковъ. Сергій, еще не получивъ посланія отъ св. Софронія, и зная только по слухамъ объ избранїи

---

(1) См. Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 183. См. посланіе Сергія къ Гонорію у Гардуина въ Дѣянїяхъ Собор. т. 3. стр. 1314—1315.

(2) См. Кедрина Дѣянїя церковн. и гражд. въ славян. перев. ч. 1. л. 166 на об. Посланіе св. Софронія помѣщено у Гардуина въ 3-мъ томѣ стр. 1258—1295. Русскій переводъ сего посланія см. въ Христ. Чтенїя 1840 г. ч. IV. стр. 204. 322.

его на престолъ Иерусалимской Церкви и о созванномъ имъ соборѣ, успѣшилъ привлечь на свою сторону Римскаго Первосвященника Гонорія, что и удалось ему вполне. Такимъ образомъ и четвертый Патріархъ былъ увлеченъ въ ересь (1). Между тѣмъ распространилось всюду посланіе св. Софронія. Смуты и волненія усилились. Для прекращенія ихъ Сергій убѣдилъ императора издать въ 638 г. составленный имъ самимъ Сергіемъ (2) догматическій эдиктъ подъ названіемъ *ἐκθεσις τῆς πίστεως*, которымъ запрещались всякіе споры по поводу возникшаго вопроса и предписывалось всеѣмъ исповѣдывать во Христѣ при двухъ естествахъ одну волю и одного рода дѣятельность (3). Эдиктъ былъ утвержденъ на частномъ Константинопольскомъ соборѣ. Но и послѣ сего споры не прекращались и волновали всю восточную Церковь. Православные никакъ не соглашались уступить еретикамъ по признанію правоты своего ученія, еретики напротивъ продолжали споръ почти изъ одной гордости, по нежеланію уступить своимъ противникамъ, не имѣя даже въ виду никакой внѣшней цѣли;

---

(1) См. Гардуина тамже.

(2) См. Твор. преп. Максима, томъ 1, стр. XXXVIII.

(3) См. Гардуина тамже стр. 1346.

потому что тѣ области Римской имперіи (Сирія, Палестина, Египеть), ради которыхъ принято было дѣло примиренія Монофизитовъ съ Церковію, (бывшее главною причиною Моноелитской ереси), въ это время (637—640) уже подпали подъ власть Сарацинъ (1). Послѣднее обстоятельство препятствовало и благотворной для Церкви борьбѣ св. Софонія съ Моноелитскою ересью: занятый, по завоеваніи Іерусалима Сарацинами, изысканіемъ средствъ къ облегченію участи страждущей своей паствы, онъ не могъ съ прежнею силою продолжать борьбу съ еретиками (2). Такое положеніе дѣлъ вызвало наконецъ на попріище борьбы преп. Максима.

---

(1) См. Кедрина Дѣянія церков. и гражд. въ слав. пер.

(2) Послѣднимъ дѣломъ св. Софонія касательно ереси Моноелитской было слѣдующее распоряженіе. Призвавъ къ себѣ Епископа Дорійскаго Стефана, перваго изъ подчиненныхъ ему Епископовъ, онъ привелъ его на Голгоѳу, и тамъ, на мѣстѣ распятія Иисуса Христа, заповѣдалъ ему слѣдующее: «помни, что ты дашь отвѣтъ Распятому на семь св. мѣстѣ, когда Онъ придетъ во славу судить живыхъ и мертвыхъ, если вознерадишь и пренебрежешь опасностію, въ которой находится теперь Его св. вѣра. Соверши то, чего не могу я самъ сдѣлать по причинѣ нашествія Сарацинъ. Обойди въ случаѣ нуж-

Преподобный Максимъ безъ сомнѣнія и до сего времени сильно противодѣйствовалъ ереси Моноелитской, только объ этой дѣятельности его мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній. Достоверно извѣстно, что Моноелиты пытались было и его привлечь на свою сторону. Вскорѣ послѣ обнародованія въ Александріи новаго неповѣданія вѣры, другъ и единомышленникъ Сергія Пирръ, бывшій въ послѣдствіи и преемникомъ его на Константинопольскомъ престолѣ, письменно убѣждалъ преподобнаго Максима принять новое ученіе (1), если по внимательномъ обсужденіи найдетъ то нужнымъ, но Максимъ рѣшительно отказался, ссылаясь на свою неопытность и неспособность судить о столь высокихъ предметахъ. «Но пред-

---

ды вселенную, потщись преодолѣть всѣ препятствія, лишь бы достигнуть Рима; открой тамъ предъ св. мужами, по сущей правдѣ, все, что дѣлается въ нашихъ странахъ, и не преставай умолять, доколѣ они не дадутъ окончательнаго рѣшенія къ пораженію враговъ вѣры и совершенно не отвергнуть нововведеннаго ученія» (см. Гардуина Дѣян. Соб. т. 3. стр. 714.). Посольство сіе имѣло весьма важныя послѣдствія, какъ увидимъ ниже.

(1) Письмо Пирра не дошло до насъ. О содержаніи его можно заключать только изъ отвѣтнаго къ нему письма преп. Максима. См. его Твор. т. 2. стр. 344—346.

положимъ, прибавляетъ онъ, что во мнѣ и не было бы недостатка въ потребной для сего силѣ: кто будетъ столько безразсуденъ и дерзокъ, чтобы рѣшился самовольно измѣнять то, что утверждено Божественнымъ приговоромъ чрезъ іерархическую власть» (1)? Послѣднія слова (какъ и все вообще посланіе) направлены между прочимъ къ тому, чтобы и самаго Пирра отвлечь отъ заблужденія. Но Пирръ не послушалъ благоразумнаго отзыва и вмѣстѣ съ прочими поборниками новаго лжеученія началъ всюду распространять его. Преподобный Максимъ не оставался также въ бездѣйствіи. Предоставивъ своему другу св. Софронію вести открытую борьбу съ Монофелитами, онъ дѣйствовалъ въ защиту Православія инымъ образомъ. Переходя по разнымъ мѣстамъ въ Александріи, въ Кипрѣ, въ Константинополѣ, въ разныхъ провинціяхъ Малой Азіи, всюду онъ сильнымъ словомъ своимъ утверждалъ православныхъ въ вѣрѣ, прося и умоляя ихъ «прежде всего и паче всего хранить благое наслѣдіе вѣры, и съ дерзновеніемъ исповѣдывать ее душею и устами, такъ, какъ научили насъ отцы, послѣдуя первоначальнымъ самовидцамъ и слугамъ Слова» (2). Въ такихъ благотвор-

---

(1) См. Твор. преп. Макс. том. 2 стр. 346.

(2) Твор. преп. Макс. томъ 2. стр. 264.

ныхъ для православной Церкви подвигахъ препод. Максимъ провелъ около семи лѣтъ, отъ 633 до 640 г. (1). Между тѣмъ св. Софроній незадолго предъ симъ вынужденъ былъ оставить борьбу съ Монофелитами, а въ 640 году, къ общему сожалѣнію всѣхъ православныхъ, скончался. Еретики ободрились. Пирръ, наследовавшій въ 639 г. Сергію, одобрявъ на созванномъ имъ соборѣ изложеніе Сергія (2), съ ревностію продолжалъ дѣло своего предметника и зорко слѣдилъ за дѣйствіями Максима. Преп. Максимъ, видя на Востокѣ рѣшительное преобладаніе еретиковъ, поддерживаемыхъ и духовною и мірскою властію, опасаясь отъ нихъ насилія, и, какъ простой монахъ, не имѣя столько силы и авторитета, чтобы одному противостать всѣмъ Патріархамъ (3) и большей части Епископовъ, а между тѣмъ желая, во

---

(1) Подробныхъ свѣдѣній о трудахъ преп. Максима въ продолженіе сего времени нѣтъ. Лишь изъ посланій, писанныхъ имъ въ послѣдствіи времени изъ Африки къ разнымъ лицамъ на Востокѣ, можно видѣть, что онъ много подвизался въ защиту Православія.

(2) См. Гардуина Дѣян. Соб. т. 3. стр. 800. 801. 810.

(3) Престоль Іерусалимской Церкви оставался въ сіе время празднымъ. Прочіе Патріаршіе престолы заняты были еретиками.

что бы то ни стало, найти защитниковъ православнаго ученія, и отстоять истину,—рѣшился отправиться на Западъ (1), куда еще прежде его готовъ былъ отправиться и св. Софроній, хотя по причинѣ нашествія Сарацинъ не могъ исполнить своего намѣренія (2). Нашествіе Персовъ, которые въ сіе время опустошали Малую Азію и не разъ приближались къ самому Константинополю, и боязнь попасть въ руки изуверныхъ мусульманъ, которые уже овладѣли нѣкоторыми странами Восточной имперіи, побудили преп. Максима ускорить исполненіемъ своего намѣренія. Онъ отправился, въ слѣдствіе неизвѣстныхъ для насъ побужденій, не въ Римъ, гдѣ уже не было въ это время еретика Гонорія, но въ Сѣверную Африку. вмѣстѣ съ нимъ и въ слѣдствіе тѣхъ же обстоятельствъ отправилось туда много и другихъ восточныхъ Христіанъ (3). Стефанъ Дорійскій, согласно порученію св. Софронія, отправился прямо въ Римъ (4).

---

(1) См. похв. слово преп. Макс. 1 томъ его твореній. стр. XI. гл. 14.

(2) См. Гардуина Дѣян. Собор. т. 3. стр. 714.

(3) См. Твор. преп. Макс. томъ 2. стр. 361, 363 и 250.

(4) См. Гардуина томъ 3. стр. 712 и д.

Препод. Максимъ прибылъ въ Африку около 640 г. Доселѣ Монофелитская ересь была извѣстна здѣсь лишь по слуху. Но около этого времени и сюда проникли приверженцы Пирра съ возмутительными противъ православной Церкви посланіями (1). Притомъ страшное нашествіе варваровъ на Восточную имперію заставило многихъ и изъ еретиковъ переселиться въ Африку. Плевелы принесеннаго ими лжеученія скоро принесли свой горькій плодъ. Споры и волненія начались и здѣсь. Посему прибытіе сюда преп. Максима было самое благовременное. Онъ оживилъ ревность православныхъ и привелъ въ смятеніе еретиковъ. Ратуя самъ противъ ереси, онъ подавалъ противъ нея оружіе и другимъ. «Разсуждая съ Африканскими Епископами, говоритъ жизнеописатель, онъ своими Богоглаголивыми устами утверждалъ ихъ въ вѣрѣ, наставлялъ и вразумлялъ ихъ; какъ избѣгать коварства враговъ и опровергать лжеумствованія ихъ. Ибо зналъ сей многоопытный мужъ, что для насъ потребно великое искусство и навыкъ въ словопреніи, если хотимъ побѣдить противниковъ и низложить ихъ гордыню, взимающуюся на раз-

---

(1) См. Анаст. Библиот. у Сирмон. томъ 3. стр.

умъ Божій. Посему всячески возбуждалъ православныхъ, одушевлялъ, воспаменялъ въ нихъ мужество, исполнялъ духомъ ревности. Ибо хотя они превышали его саномъ, но мудростію были гораздо ниже его, не говоря уже о другихъ превосходныхъ качествахъ сего мужа. Посему охотно внимали его рѣчамъ, безпрекословно повиновались его убѣжденіямъ и совѣтамъ, которыхъ польза была такъ очевидна.... И не только клиръ и всѣ Епископы, но и народъ, и начальники, всѣ привлекались къ нему какбы нѣкоею силою» (1). Слѣдствіемъ сего общаго довѣрія и любви къ пр. Максиму было то, что ересь Моноелитская потерпѣла въ Африкѣ рѣшительное пораженіе. Епископы Мавританіи, Нумидіи, Бицены и собственно такъ называемой Африки (или Карфагенской области), по убѣжденію и подъ руководствомъ преп. Максима, созвали, каждый въ своей области, соборы и торжественно проклинали ересь. «И не только сіи, прибавляетъ жизнеописатель, но и тѣ, которые населяли близъ-лежащіе острова, сдѣлали тоже, потому что всѣ они признавали его (Максима) наставникомъ и

---

(1) См. похв. слово преп. Макс. въ 1 томѣ его Твор. гл. 14. стр. XI. и XII.

учителемъ, вождемъ и помощникомъ въ семь благомъ дѣлѣ» (1).

Преподобный Максимъ прожилъ въ Сѣверной Африкѣ около пяти лѣтъ (640—643), и въ теченіе сего времени озабоченъ былъ не одними дѣлами Африканскихъ Церквей, но и положеніемъ дѣлъ на Востокѣ. Несчастное состояніе отечества, опустошаемаго варварами, оставленныя тамъ православныя вѣра и Церковь, колеблемыя ересію, все это составляло предметъ заботливаго его вниманія. Какъ глубоко скорбѣлъ преп. Максимъ о губительномъ нашествіи на восточныя страны варваровъ, это видно изъ его писемъ къ восточнымъ друзьямъ. Въ одномъ изъ нихъ онъ между прочимъ говоритъ: «Что еще можетъ быть бѣдственнѣе золь, обдержажихъ нынѣ вселенную? что ужаснѣе для людей чувствующихъ—настоящаго положенія дѣлъ? Что злополучнѣе и достоплачевнѣе, какъ видѣть и слышать, что народу дикому и варварскому дана власть простирать руку на наслѣдіе Божіе, что дикіе и неукротимые звѣри, имѣющіе только образъ человѣческой, грабятъ и опустошаютъ благоустроенное государство» (2)? Въ тѣхъ же письмахъ

---

(1) См. похв. слов. преп. Макс. въ 1 том. его Твор. гл. 14. стр. XII.

(2) См. Твор. преп. Макс том. 2. стр. 310 и 311.

онъ старается утѣшить и ободрить друзей своихъ и, не смотря на всеобщее уваженіе, довѣріе и любовь, коими онъ пользовался въ Африкѣ, скорбитъ о разлукѣ съ своими восточными друзьями и высказываетъ сильное желаніе возвратиться къ нимъ. «Возми меня къ себѣ и прими подѣ свои крилѣ, пишетъ онъ къ пресвитеру Іоанну, если только дѣйствительно уменьшилась опасность отъ внѣшнихъ враговъ, страхъ которыхъ заставилъ меня переплыть толикія пространства морей» (1). Особенно сильна была скорбь преп. Максима послѣ того, какъ спутники его всѣ возвратились въ отечество, оставивъ въ Африкѣ его одного. «Или и меня примите къ себѣ вмѣстѣ съ прочими, пишетъ онъ къ Епископу Сирицію, или научите и подкрѣпите перенести тяжкую скорбь, которую причинило мнѣ отшествіе любезнѣйшихъ» (2). Но что преимущественно озабочивало препод. Максима, это состояніе вѣры и Церкви на Востокѣ. Не говоря уже о Монофелитахъ, тамъ вскорѣ послѣ отшествія его въ Африку появились новые лжеучители, которые утверждали, что жизнь тѣлѣ, по воскресеніи, будетъ поддерживаться тѣми же условіями, какъ

---

(1) См. Твор. преп. Макс. том. 2. стр. 250.

(2) См. Твор. преп. Макс. том. 2. стр. 362.

нынѣ и тою же чувственною пищею, и что вообще, по воскресеніи, въ нихъ не послѣдуетъ ничего особеннаго, кромѣ того, что они лишатся возможности умереть. Получивъ извѣстіе о семъ заблужденіи и о томъ, что его держатся нѣкоторые даже знаменитые монахи, преп. Максимъ сильно огорчился и возмутился духомъ. «Азъ оньмльхъ и смирихся и умолчахъ отъ блазъ (Псал. 38, 3), говоритъ онъ о себѣ, и провожу время въ скорби и печали, представляя себѣ, сколько душъ убиваютъ эти мнѣнія, отъ небреженія разсѣявающіяся повсюду, подобно искрамъ, и что, по усилившейся въ настоящее время испорченности нравовъ, нѣтъ такого человѣка, который бы могъ или желалъ противостать этому опасному «ученію» (1). Среди всѣхъ сихъ заботъ и скорбей преп. Максимъ не преставаеъ поражать Моноѡелитскую ересь на Востокѣ. Большая часть его догматическихъ посланій, направленныхъ противъ этой ереси, написаны въ Африкѣ. Эти посланія, содержащія въ себѣ полное и основательное опроверженіе заблужденій Моноѡелитскихъ, читались въ Египтѣ, Палестинѣ, Кипрѣ, Малой Азіи, читались Епископами, иноками, вельможами, придворными, и вездѣ и

---

(1) См. Твор. преп. Макс. том. 2. стр. 245.

во всѣхъ оживляли ревность по вѣрѣ и отвращеніе къ ереси. Въ полномъ свѣтѣ является въ этихъ посланіяхъ твердая, несокрушимая преданность св. Исповѣдника вѣрѣ Отцевъ, и его отеческая заботливость о предохраненіи православныхъ отъ сѣтей заблужденія. «Ничего не скажу я вамъ отъ себя, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, но напишу то, чему научился, что принялъ я отъ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ, какъ тѣхъ, которые переселились изъ сей жизни, такъ и тѣхъ, которые, оставаясь еще въ живыхъ, управляютъ кормиломъ св. католической Церкви Божіей; ни въ чемъ не измѣню ихъ вѣру; съ сею вѣрою, при содѣйствіи ихъ молитвъ, переселюсь я изъ этой жизни, эту вѣру—чистую, непорочную, чуждую всякой ереси, представлю я Богу вмѣсто всякой заслуги».... И потомъ прибавляетъ: «Я написалъ вамъ о семъ, дабы вы знали, если только есть что нибудь дѣльное въ написанномъ мною, какъ прогонять волковъ, которые, прикрываясь овчею одеждою, нестройнымъ воємъ своимъ смущаютъ кроткихъ овецъ Христова стада, и дабы не увлекались ложью, которая нечестиво принимаетъ на себя видъ истины (1).

---

(1) Твор. преп. Макс. томъ 2. стр. 313. сн. 306.

Послѣднимъ славнымъ дѣломъ преп. Максима въ Африкѣ было публичное преніе о вѣрѣ съ Пирромъ, окончившееся рѣшительнымъ поражениемъ сего еретика. Пирръ не долго возсѣдалъ на престолѣ Константинопольской Церкви. По смерти Ираклія, скончавшагося въ 641 году ⁽¹⁾, императорская власть перешла въ руки старшаго сына его Константина, по махиха послѣдняго Мартина, желая предоставить престолъ своему родному сыну Иракліону, отравила Константина. Общая молва приписывала соучастіе въ семъ злодѣяніи и Пирру. Опасаясь ярости народа, Пирръ тайно оставилъ Константинополь и бѣжалъ въ Африку. Здѣсь онъ сталъ разсѣивать тѣже заблужденія, какія распространялъ на Востокѣ, и произвелъ не мало смуть. Къ счастью, въ лицѣ Максима встрѣтился сильный ему противникъ. Послѣ частныхъ споровъ между ними, по желанію православныхъ и самаго намѣстника Африки Григорія, бывшаго другомъ преп. Максима, назначено было наконецъ публичное преніе. Оно происходило въ Іюль 645 г. при много-

---

(1) Ираклій незадолго предъ смертію въ письмѣ къ папѣ Іоанну IV публично объявилъ, что виновникомъ новаго изложенія вѣры былъ не онъ, а Сергій. См. Твор. пр. Макс. т. 1. стр. XXXVIII.

численномъ собраніи народа изъ всѣхъ сословій и было записано скорописцами со словъ препоправившихся (1), въ каковомъ видѣ дошло и до насъ. Въ этомъ преніи преп. Максимъ одержалъ полную побѣду надъ своимъ противникомъ. Онъ доказалъ ему, что воля есть принадлежность естества, а не лица, и потому **І. Христось, какъ естествомъ Богъ и естествомъ человѣкъ, имѣлъ и Божескую и человѣческую волю, что безъ человѣческой воли Онъ не былъ бы совершеннымъ по естеству чловѣкомъ, а былъ бы чловѣкомъ, такъ сказать, неполнымъ, недостаточнымъ (ἐλλειψής), — что отрицающіе во Христѣ чловѣческую волю, или представляющіе ее страдательнымъ орудіемъ Божества, что впрочемъ одно и тоже, извращаютъ и ниспровергаютъ догматъ вочловѣченія Бога Слова; ибо что это за чловѣчество безъ свободной самодѣятельной воли? И какъ бы **І. Христось совершилъ волю Отца своего небеснаго, исполнилъ Его заповѣдь, былъ послушливъ Ему даже до смерти, какъ бы Онъ могъ быть образцемъ для насъ, если бы не имѣлъ чловѣческой воли?—Но какъ могутъ быть въ одномъ Лицѣ Богочловѣка двѣ противоположныя воли? Чловѣческая Его****

---

(1) См. Твор. преп. Максима. т. 2. стр. 707.

воля не будетъ ли въ такомъ случаѣ противоборствовать волѣ Божественной? возражалъ Пирръ.—Противоборство это можетъ происходить только отъ грѣха, отвѣчалъ преп. Максимъ; но Господь нашъ имѣлъ человѣческую волю безгрѣшную, чистую, по естеству устремленную къ предметамъ Божественнымъ.—Положимъ такъ, возразилъ Пирръ, но почему не признать въ І. Христѣ единую сложную Богомужную волю?—Въ такомъ случаѣ, отвѣчалъ преп. Максимъ, воля Сына, какъ сложная, была бы совершенно отлична отъ воли Бога Отца и Св. Духа, не говоря уже о совершенной невозможности такого сложения.—Пирръ представлялъ много и другихъ возраженій, но на всѣ получивъ ясные и удовлетворительные отвѣты, наконецъ торжественно еознался въ своемъ заблужденіи, просилъ прощенія за себя и за своихъ предшественниковъ, потому что, говорилъ онъ, всѣ мы по невѣдѣнію впади въ это грубое заблужденіе, и умолялъ употребить такой способъ къ уничтоженію ереси, чтобы при семъ пощажена была память его предшественниковъ. Преподобный Максимъ отвѣчалъ, что другаго способа нѣтъ, какъ, не касаясь лицъ, предать проклятію нечестивое ученіе. Пирръ согласился и просилъ только объ одномъ, чтобъ ему дозволено было видѣть лице Римскаго Папы и лично передать ему собственноручный актъ

отреченія отъ ереси. Преподобный Максимъ и префектъ Григорій сказали: «поелику твое намѣреніе хорошо и полезно для Церкви, то пусть будетъ такъ» (1). Вслѣдъ за тѣмъ Пирръ въ сопровожденіи преп. Максима отправился въ Римъ (во 2-й половинѣ 643 года).

Въ Римѣ преемники Гонорія не захотѣли идти по слѣдамъ его, напротивъ были твердыми защитниками Православія противъ ереси. Северинъ, избранный въ 638 г. на мѣсто умершаго Гонорія, отвергъ и осудилъ присланное ему для подписи изложеніе вѣры; за что Императоръ около двухъ лѣтъ не утверждалъ его избранія, а воины экзарха Равеннскаго разграбили Латеранскій дворецъ Римскихъ Первосвященниковъ (2). Въ 640 г. по смерти Северина возведенъ былъ на престолъ Римской Церкви Іоаннъ IV. Въ это самое время прибылъ изъ Палестины въ Римъ Стефанъ Дорійскій, присланный св. Софроніемъ. Его предстательство предъ Іоанномъ, его моленія и требованія подать помощь возмущаемой ересію Церкви Восточной, трогательное изображеніе опасности, въ какой находится Православіе на Востокъ, живые рассказы о томъ, съ

---

(1) См. Твор. преп. Макс. томъ 2. стр. 195.

(2) См. Гард. Дѣян. Собор. томъ 3. стр. 803. Сн. Барон. Лѣтоп. томъ XI. стр. 331.

какою силою умолялъ и заклиналъ его Святитель Иерусалимскій употребить все усилія на защиту вѣры, все это побудило Иоанна тотчасъ по вступленіи на престоль созвать соборъ и на немъ предать проклятію Моноелитскую ересь вмѣстѣ съ эдиктомъ Ираклія, потомъ отправить (въ 641) къ Константину, сыну Ираклія, посланіе съ жалобою на дѣйствія Патріарха Пирра, возмущавшаго своими посланіями весь Западъ и съ просьбою объ уничтоженіи новаго изложенія вѣры, которое доселѣ выставлено было въ притворѣ главной Константинопольской церкви (1). Въ духъ Иоанна дѣйствовалъ и Папа Феодоръ, вступившій на престоль въ концѣ 642 года. Онъ велъ дѣятельныя сношенія по дѣлу Моноелитской ереси съ Епископами Палестинскими, Кипрскими и Африканскими, посылалъ въ разныя страны нарочитыхъ людей для поддержанія правой вѣры, писалъ увѣщательныя и обличительныя посланія къ Патріарху Павлу, заступившему въ Константинополь мѣсто изгнаннаго Пирра (2). Къ нему-то теперь прибыли изъ Африки преп. Максимъ и Пирръ. Явившись въ церковь св. Апо-

---

(1) См. Барон. Лѣтоп. томъ XI. стр. 340.

(2) См. Барон. Лѣтоц. томъ XI. стр. 360, 361, 371, 374 и слѣд.

столовъ, Пирръ, въ присутствіи клира и народа, прочиталъ и передалъ **Θеодору** собственноручно имъ написанный актъ отреченія отъ ереси, въ которомъ осуждалъ и проклиналъ какъ новое изложеніе вѣры, такъ и все, что имъ и его предшественниками сдѣлано или написано было противъ православной вѣры. **Послѣ сего Папа торжественно присоединилъ его къ св. Церкви** и оказывалъ ему честь, подобающую его сану (1).

Здѣсь мы должны остановиться и обличить клевету нашихъ раскольниковъ. Они говорятъ: «наши попы могутъ принять не точію приходящаго къ намъ священника, но и **Епископа и Патріарха**. Такъ преп. **Максимъ Исповѣдникъ—Игуменъ**, не **Епископъ—принялъ Пирра Патріарха Цареградскаго** отъ ереси **Моноѡелитской** и присоединилъ къ св. Церкви» (2). **Пирра** присоединилъ къ Церкви не пр. **Максимъ**, а **Папа Θеодоръ**, присоединилъ не бѣглаго и заблуждающагося, но раскаявшагося въ своемъ заблужденіи и пожелавшаго возвратиться въ матернее лоно св. Церкви: такъ говоритъ исторія. А то,

---

(1) См. Лѣтоп. Барон. томъ XI. стр. 370. Сн. Похв. слово преп. Макс. въ 1 томѣ его твор. стр. XIII. гл. 16.

(2) См. Утвержд. Церковн. Сказан. 23.

что суесловять наши раскольники, есть чистая ложь, измышленная для подтвержденія ложной мысли: ни въ одномъ историческомъ памятникѣ нѣтъ ничего даже похожаго на ихъ вымыселъ. И зачѣмъ было бы преп. Максиму отправляться съ Пирромъ въ Римъ, если бы онъ считалъ самого себя въ правѣ присоединить его къ Церкви? Какъ былъ далекъ преп. Максимъ отъ подобныхъ притязаній, это онъ доказалъ и словомъ и дѣломъ. Мы уже видѣли, что въ отвѣтномъ письмѣ къ Пирру, на убѣжденіе послѣдняго принять новое ученіе о единой волѣ и единомъ дѣйствіи въ І. Христѣ, онъ между прочимъ отвѣчалъ такъ: «кто будетъ столько безразсуденъ и дерзокъ, чтобы осмѣлился самовольно измѣнять то, что утверждено Божественнымъ приговоромъ чрезъ Іерархическую власть»? При такомъ убѣжденіи въ Божественности опредѣленій Іерархической власти и благоговѣннѣ къ нимъ могъ ли преподобный Максимъ, прямо вопреки правилъ, положенныхъ тою же Іерархическою властію, усвоить себѣ, простому иноку, право присоединять къ Церкви еретиковъ? Послѣдующая исторія его жизни показываетъ, что онъ не на словахъ только высказывалъ уваженіе къ правиламъ Церкви, но исполнялъ ихъ и на дѣлѣ. Какбы нарочито въ обличеніе клеветы нашихъ суемудровъ Анастасій, ученикъ Преподобнаго,

разсказываетъ слѣдующее. Когда Феодосій, Епископъ Кесаріи Вифинской, посланный императоромъ Константиномъ для увѣщанія преп. Максима (въ то время какъ сей былъ уже въ узлахъ), но самъ убѣжденный имъ въ истинѣ православнаго ученія, изъявилъ готовность отречься отъ ереси и поручился въ томъ же за Императора и Патріарха: то сказалъ между прочимъ преп. Максиму: «я сей часъ же представлю письменное изложеніе вѣры въ томъ смыслѣ, что во Христѣ должно признавать при двухъ естествахъ двѣ воли и двойкаго рода дѣятельность, только согласишься вступить въ общеніе съ нами, и пусть будетъ миръ». На это преп. Максимъ отвѣчалъ ему: «я, какъ простой монахъ, не смѣю принять отъ васъ никакого писанія о такомъ важномъ дѣлѣ. Если Богъ дѣйствительно подвигъ васъ къ раскаянію, то пошлите письменное изложеніе вѣры отъ лица Императора и Патріарха къ Римскому Первосвященнику. Пока этого не будетъ, я не могу имѣть общенія съ вами» (1).

Въ Римѣ преп. Максимъ прожилъ около 10 лѣтъ (645—655), и въ теченіе сего време-

---

(1) См. Твор. преп. Макс. томъ 1, стр. 55 гл. 17.

ни занимался по преимуществу учеными трудами. По словамъ жизнеописателя, здѣсь онъ написалъ большую часть своихъ догматическихъ трактатовъ и посланій для утвержденія вѣрныхъ и посрамленія еретиковъ. Сочиненія нравственныя, подвижническія, истолковательныя на Свящ. Писаніе, на творенія св. Діонисія Ареопагита и св. Григорія Богослова написаны имъ въ это же время. Всѣ сіи сочиненія, замѣчаетъ жизнеописатель, немедленно распространялись по всему Христіанскому міру и всюду разливали свѣтъ истины (1). Въ то же время преп. Максимъ занимался устными бесѣдами съ Римскими Христіанами, которые ежедневно стекались къ нему во множествѣ (2). Но и въ Римѣ, при жизни вообще спокойной и тихой, ему суждено было испытать огорченіе. Нашлись злые люди, которые, завидуя славу великаго Исповѣдника, распустили молву, будто онъ признаетъ во Христѣ три воли: Божескую, человѣческую и Богочеловѣческую (*ἑαυδριχῆν*), и въ подтвержденіе этого ссылались на какое-то сочиненіе, якобы принадлежащее преп. Максиму и писанное имъ къ Марину.

---

(1) См. «Дѣянія Святыхъ» (изд. 1737 г.), томъ 3, подъ 13 ч. Августа, стр. 123—125.

(2) См. тамже стр. 123.

Въ то же время ставили ему въ вину почтительное и дружелюбное обращеніе съ Пирромъ, когда Пирръ былъ еретикомъ. Какъ ни нелѣпы были эти обвиненія, но они произвели такое волненіе между Христіанами Сицилійскими, что преп. Максимъ вынужденъ былъ въ оправданіе себя написать особое посланіе «къ Игуменамъ, монахамъ и всему Христіанскому народу, живущему въ Сициліи». Здѣсь онъ показываетъ нелѣпность мнѣнія о трехъ воляхъ, отвергаетъ подлинность приписаннаго ему посланія къ Марину, касательно же своихъ отношеній къ Пирру замѣчаетъ, что Пирръ, когда не былъ еще явнымъ еретикомъ, написалъ къ нему весьма почтительное письмо, на которое и онъ отвѣчалъ въ почтительныхъ выраженіяхъ, имѣя при семъ въ виду отвлечь Пирра отъ заблужденія, къ которому онъ видимо склонился (1).

Что касается до борьбы съ Монофелитами, то преп. Максимъ и въ Римѣ неутомимо продолжалъ ее, хотя, соотвѣтственно своему званію и положенію, дѣйствовалъ противъ ереси болѣе чрезъ другихъ, чѣмъ непосредственно. Въ бытность его въ Римѣ ревность къ испроверженію ереси оживилась; мѣры противъ

---

(1) См. Твор. преп. Макс. томъ 2. стр. 59—69.

нея усилились. Папа Феодоръ, получивъ отъ Епископовъ Кипрскихъ и Палестинскихъ жалобы на притѣсненія отъ еретиковъ, и чрезъ письма и чрезъ своихъ легатовъ неоднократно убѣждалъ Константинопольскаго Патріарха оставить заблужденіе (1). Въ то же время узнавъ, что монофелитъ Сергій Іюпійскій овладѣлъ Іерусалимскимъ престоломъ и въ округѣ Іерусалимскаго Патріархата сдѣлалъ Епископами своихъ единомышленниковъ, Феодоръ поручилъ управленіе Іерусалимскою Церковію Стефану Дорійскому, повелѣвъ ему немедленно по прибытіи въ Палестину низложить всѣхъ Епископовъ еретиковъ, если они не откажутся отъ ереси (2). Въ то же время и Африканскіе Епископы отправили посланія какъ къ Павлу, такъ и къ императору Константу (сыну отравленнаго Константина), умоляя ихъ положить конецъ гибельной ереси (3). Но еретики не вразумлялись. Узнавъ объ отреченіи Пирра отъ ереси, они употребили все усилія, чтобы опять привлечь его на свою сторону, что и удалось имъ. Легаты папскіе въ Константинополѣ вмѣстѣ съ прочими православными подверглись

---

(1) См. Гард. Дѣян. Соб. томъ 3. стр. 614—618.

(2) См. Гард. там же стр. 714.

(3) См. Гард. там же стр. 734 и слѣд.

гоненіямъ (1). Наконецъ Патріархъ Павель, по примѣру Сергія, убѣдилъ Константа издать (648 г.) новый догматическій эдиктъ подъ названіемъ *τοπος της πίστεως*. Этимъ эдиктомъ предписывалось относительно спорныхъ вопросовъ хранить совершенное молчаніе, не говорить ни объ одной, ни о двухъ воляхъ, а довольствоваться тѣмъ, что утверждено на прежнихъ пяти вселенскихъ Соборахъ. За нарушеніе сихъ предписаній духовные лишаются сана, монахи изгоняются въ ссылку, чиновники военные и гражданскіе лишаются правъ и должностей, частныя лица благороднаго сословія наказываются отнятіемъ имущества, простолюдины подвергаются тѣлеснымъ наказаніямъ (2). Папа Феодоръ, узнавъ о всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ еретиковъ, торжественно проклялъ отступника Пирра, произнесъ приговоръ осужденія противъ Павла, отвергъ съ презрѣніемъ новый эдиктъ и хотѣлъ было созвать на соборъ всѣхъ православныхъ Епископовъ, чтобы съ общаго согласія торжественно предать анаѹемъ гибельную ересь и ея поборниковъ, но въ Маѣ 649 года скончался.

---

(1) См. Гард. стр. 699.

(2) См. Гард. Дѣян. Собор. томъ 3. стр. 824.

Преемникомъ Θεодора былъ св. Мартинъ, другъ преп. Максима. Новому Папѣ немедленно былъ присланъ изъ Константинополя императорскій эдиктъ съ повелѣніемъ неотложно держаться его. Но св. Мартинъ отвѣчалъ на сіе повелѣніе: «если и весь міръ приметъ это новое ученіе, противное правовѣрію, я не отступлю отъ Евангельскаго и Апостольскаго ученія и св. Отець преданія, хотя бы нужно было и смерть претерпѣть». И въ слѣдъ за тѣмъ вмѣстѣ съ преп. Максимомъ онъ началъ изыскивать мѣры къ искорененію ереси. Оба они, зная очень хорошо положеніе дѣлъ на Востокѣ (св. Мартинъ былъ апокрисиаріемъ Θεодора и долго жилъ въ Константинополѣ), зная, что большая часть церквей Сирійскихъ, Палестинскихъ и Египетскихъ были лишены своихъ законныхъ пастырей и что ересь, поддерживаемая Константинопольскими Патріархами и Императорами, если не противоцоставитъ ей сильной преграды, будетъ болѣе и болѣе усиливаться на Востокѣ, Мартинъ положилъ наконецъ на общемъ совѣтѣ—созвать отсюда православныхъ Епископовъ и, составивъ изъ нихъ соборъ, торжественно предать анаѳемѣ нечестивую ересь и ея поборниковъ. Такой Соборъ дѣйствительно былъ въ концѣ 649 года и извѣстенъ подъ именемъ Латеранскаго. На немъ присутствовали 105 Епископовъ; съ ними былъ

и мудрѣйшій Максимъ, замѣчаетъ жизнеописатель его (1). На этомъ Соборѣ православное ученіе о двухъ воляхъ и дѣйствованияхъ въ І. Христѣ утверждено, а Моноелитская ересь и ея поборники—**Феодоръ Фаранскій, Сергій Константинопольскій, Киръ Александрійскій, Пирръ и Павелъ Константинопольскіе**, также эктесизъ **Ираклія** и тиносъ **Константа** преданы проклятію (2). Дѣянія Собора вмѣстѣ съ окружнымъ посланіемъ отъ лица св. **Мартина** и Собора немедленно разосланы во всѣ страны Христіанскаго міра, между прочимъ и въ Константинополь къ императору **Константу**, котораго св. **Мартинъ** просилъ немедленно низложить **Патріарха Павла**, какъ нечестиваго еретика (3).

Императоръ **Константъ**, узнавъ объ опредѣленіяхъ **Латеранскаго Собора**, пришелъ въ сильное негодованіе. Моноелиты постарались усилить это негодованіе, представивъ императору, что **Мартинъ** былъ соучастникомъ въ замыслахъ **Олимпія**, экзарха **Равеннскаго**, въ то время возмущившагося противъ имперіи, а **Максимъ** возбуждалъ къ возстанію **Григорія**,

---

(1) См.: Дѣян. Свят. томъ 3. 13 Августа. стр. 123. см. Хроногр. Теоф. стр. 276.

(2) См. Гард. Дѣян. Соб. томъ 3. стр. 922—926.

(3) См. тамже стр. 934—946.

префекта Африки, около этого же времени отложившагося отъ Императора. Поэтому Константъ далъ повелѣніе новому экзарху Равеннскому Θεодору Калліопѣ немедленно схватить Мартина и Максима и представить въ Константинополь. Калліона исполнилъ повелѣніе Императора. 17 Іюня 655 года св. Мартинъ былъ взятъ подѣ стражу и отправленъ въ Константинополь, куда прибылъ уже 17 Сентября 654. Претерпѣвъ на пути самыя тяжкія скорби, а въ столицѣ еще тягчайшія страданія, обвиненный въ оскорбленіи Величества и въ измѣнѣ отечеству, св. Мартинъ сосланъ былъ въ Херсонъ, гдѣ и скончался 16 Сентября 655 года, замученный голодомъ (1).

Въ одно время съ Мартиномъ взятъ былъ и преп. Максимъ съ двумя учениками своими, Анастасіемъ монахомъ и Анастасіемъ, бывшимъ апокрисиаріемъ Римской Церкви при Константинопольскомъ Патріархѣ; но въ Константинополь они прибыли уже въ 655 году. Отсель начинаются дивныя подвиги исповѣдничества преп. Максима, подробно описанные ученикомъ его Анастасіемъ.

---

(1) См. Гард. Дѣян. Соб. томъ 3. стр. 684 – 685.

ЖИЗНЬ

ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА

ИСПОВѢДНИКА.

(окончаніе)

Со времени взятія препод. Максима и его учениковъ въ Римъ подъ стражу до прибытія ихъ въ Константинополь прошло около года. Неизвѣстно, гдѣ находились въ сіе время св. узники, и что съ ними было. Между тѣмъ въ Константинополь ожидали ихъ—гнѣвъ и мщеніе не твердаго въ Православіи правительства, вооруженная клеветою злоба еретиковъ и измена друзей.

Озлобленное постоянными неудачами въ борьбѣ съ внѣшними врагами, частыми изменами намѣстниковъ провинцій, отторженіемъ отъ Имперіи цѣлыхъ областей, волненіями въ Церкви и всеобщимъ разстройствомъ государства, правительство Византійское съ ожесточеніемъ преслѣдовало всякаго, кого оно счи-

тало хотя отчасти виновнымъ въ такомъ несчастномъ положеніи дѣль. При семъ оно верѣдко видѣло измѣну и личное для себя оскорбленіе тамъ, гдѣ ничего подобнаго не было. Такъ св. Мартинъ былъ судимъ и осужденъ какъ измѣнникъ отечеству и оскорбитель Величества, потому только, что не хотѣлъ въ угоду правительству измѣнять Православію. Поэтому же побужденію вызываемъ былъ въ Константинополь и преп. Максимъ (1), и для него тѣмъ менѣе было надежды избѣжать участи св. Мартина, чѣмъ незначительнѣе было его общественное положеніе, какъ простаго инока, и чѣмъ сильнѣе онъ противодѣйствовалъ ереси Моноелитской, которой покровительствовало само правительство.

Моноелиты съ своей стороны все усилія употребляли къ тому, чтобы вооружить противъ препод. Максима правительство и народъ и приготовить ему ту же участь, какую испыталъ св. Мартинъ. Для сего еретики не щадили клеветъ. Во-первыхъ они распространили молву, будто преп. Максимъ находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ Сарацинами, (незадолго предъ тѣмъ покорившими многія области Во-

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XVI, XVII. сн. стр. XXIX и XXX.

сточной половины Имперіи), будто онъ возбуждалъ къ возмущенію Григорія, префекта Африки, и вообще во время пребыванія своего въ Африкѣ и Римѣ оказывалъ явную ненависть къ церковнымъ и гражданскимъ властямъ на Востокѣ (¹). Сія-то будтобы ненависть, и вовсе не ревность по вѣрѣ, побуждала препод. Максима возставлять Африканскихъ Епископовъ и Римскій престоль противъ Византіи. Она-то была, разглашали еретики, главною причиною той неслыханной дерзости, съ какою на Латеранскомъ соборѣ преданы анаѳемѣ и оглашены по всему міру нечестивыми еретиками не только восточные Патріархи и Епископы, но даже Императоры. Вообще, что ни предпринималось доселѣ въ Африкѣ и Римѣ противъ усилившейся на Востокѣ Моноелитской ереси и ея поборниковъ, все это еретики приписывали недоброжелательнымъ внушеніямъ преп. Максима (²). Ему же ставили въ вину продолжавшіяся по сіе время волненія въ Церкви и происходившее (между прочимъ) отъ сего великое разстройство въ государствѣ (³). Къ се-

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XVI, XXIX и XXX.

(2) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXXVI, XXXVII, XXXVIII.

(3) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXIII - XXIV, XXXVII. см. LX.

му еретики не постыдились присовокупить и ту до крайности нелѣпую клевету, будто препод. Максимъ насиліемъ и жестокостію принудилъ Пирра отказаться отъ Монооелитскаго ученія (1).—Такими гнусными извѣтами Монооелиты старались отмстить великому поборнику Православія за свое неоднократное отъ него пораженіе и за его мужественное противодѣйствіе успѣхамъ ихъ лжеученія.

Какое дѣйствіе произвели на препод. Максима эти навѣты еретиковъ, видимъ изъ слѣдующихъ его словъ: «нѣтъ для души недуга тяжелѣе клеветы, вѣру ли оклеветаютъ, или поведеніе, и никто неможетъ презрѣть сего, кромѣ того, кто, какъ Сусанна, взираетъ на одного Бога, который единъ силенъ и отъ бѣдъ избавить, какъ ее избавилъ, и людямъ показать истину, какъ съ нею сдѣлалъ, и душу утѣшить надеждою» (2). Но кромѣ злобы еретиковъ преп. Максима ожидала еще въ Константинополѣ измѣна друзей. На Востокѣ въ то время немало было людей, даже между лицами правительственными, которые были лично расположены къ преп. Максиму и раздѣляли его образъ мыслей о предметахъ вѣры: но не имѣя ни той глубины убѣжденія, ни того ду-

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XVIII и XXIV.

(2) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. 456.

ха ревности, какимъ одушевленъ былъ св. Исповѣдникъ, эти люди не считали за грѣхъ скрывать свои убѣжденія, и изъ угожденія Императору притворно выдавать себя за приверженцевъ покровительствуемой имъ ереси. Къ тому же они старались склонить и препод. Максима, когда онъ прибылъ въ Константинополь, представляя ему разныя выгоды такого образа дѣйствій (1). И когда св. Исповѣдникъ съ негодованіемъ отвергъ такое постыдное лицемеріе, прежніе друзья сдѣлались его врагами. Такимъ образомъ препод. Максимъ одинъ долженъ былъ защищать правоту своей вѣры и чистоту своей жизни предъ правительствомъ, находившимся подъ вліяніемъ еретиковъ.

Впрочемъ, что касается до обвиненій еретиковъ, препод. Максиму легко было оправдаться въ нихъ, потому что ложь ихъ была очевидна для всякаго. Само правительство не вѣрило имъ искренно, и если по поводу этихъ обвиненій предало препод. Максима суду, тотчасъ по прибытіи его въ Константинополь, то не потому, что бы въ самомъ дѣлѣ считало его государственнымъ преступникомъ, а болѣе для того, чтобы страхомъ наказаній за приписываемыя ему важныя преступленія заставить

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXXVI и LXII.

его отказаться отъ Православія и принять изданный Императоромъ «образецъ вѣры». И еслибы препод. Максимъ согласился на сіе, хотя бы то притворно, какъ совѣтовали ему ложные друзья: то онъ не только не потерпѣлъ бы никакихъ истязаній въ Константинополѣ, но даже удостоился бы милостей и почестей отъ правительства (1), для котораго весьма важно было привлечь на свою сторону человѣка, который доселѣ такъ сильно противодѣйствовалъ успѣхамъ ереси, и теперь, по смерти св. Мартина, остался главнымъ и почти единственнымъ ея противоборцемъ (2). Но св. Исповѣднику и на мысль не приходило измѣнить подѣ конецъ жизни Православію, защитѣ котораго онъ посвятилъ всѣ свои прежніе годы.

Оставшись, по смерти св. Мартина, одинъ на стражѣ Православія, преп. Максимъ первымъ и священнѣйшимъ своимъ долгомъ считалъ «хранить благое наслѣдіе вѣры, переданное намъ отъ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ, ни въ чемъ не отступать отъ сей вѣры, не смотря на угрозы и прещенія, на льстивыя обѣщанія и мірскія почести. И не только люди, но даже силы небесныя, какъ самъ онъ

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. LX—LXI,

(2) См. тамже.

говорить, не могли принудить его отказаться отъ сей вѣры, завѣщанной намъ самовидцами и слугами Слова (1). За эту вѣру готовъ онъ былъ претерпѣть всякія мученія и самую смерть. «Если вочеловѣчившійся насъ ради Господь и Богъ всяческихъ, писалъ преп. Максимъ игумену Полихронію, посредствомъ страданій, креста и смерти вошелъ въ свою славу, ибо Ему опредѣлено было прежде *пострадать*, а потомъ *внѣсти въ славу свою* (Лук. 24, 25): то не упадемъ духомъ во время искушеній, но *взирая на Начальника вѣры и совершителя Иисуса* (Евр. 12, 2), мужественно претерпимъ случающіяся съ нами несчастія, потому что концемъ всѣхъ скорбей нашихъ будетъ радость, концемъ трудовъ успокоеніе, а безславія—слава; словомъ сказать, всѣ наши бѣдствія за доброе дѣло окончатся постояннымъ сожительствомъ съ Богомъ, наслажденіемъ вѣчнымъ и безконечнымъ покоемъ» (2). Съ такими мыслями прибылъ онъ въ Константинополь, и здѣсь при допросахъ, судѣ и истязаніяхъ изумилъ всѣхъ своею твердостію, спокойствіемъ и величіемъ духа.

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. LXI. сн. стр. 264, 313 и 306.

(2) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 367.

Страданія преп. Максима и его учениковъ за вѣру начались тотчасъ по прибытіи ихъ въ Константинополь. Едва корабль, на которомъ они отправлены были изъ Рима, вошелъ въ Византійскую пристань, какъ явился отрядъ вооруженныхъ воиновъ, которые съ грубостію взявъ всѣхъ трехъ св. узниковъ, повлекли ихъ, босыхъ и полунагихъ, по улицамъ города, и потомъ, какбы злодѣевъ, бросили въ мрачную темницу, заключивъ каждыя въ особое помѣщеніе. Черезъ нѣсколько дней начался допросъ и судъ, въ полномъ присутствіи Сената, при многочисленныхъ зрителяхъ изъ всѣхъ сословій города. Предсѣдателемъ суда назначенъ былъ Сакемларій (1), человекъ, по словамъ жизнеописателя, наглый до безстыдства, дерзкій на слова, безчувственный и жестокий по нраву. Ни почтенная старость св. исповѣдника (75 л.), ни благодать сіявшая въ его взрахъ, ни степенный и кроткій видъ, не могли внушить ему уваженія къ св. старцу. Прочіе судіи также были предубѣждены противъ преп. Максима. Когда онъ введенъ былъ въ палату суда, взоры всѣхъ устремились на него,

---

(1) Сакемларій (отъ *sacculus* мѣшокъ) тоже, что казнохранитель, казначей. Ихъ было два: Императорскій и Патріаршій.

и въ этихъ взорахъ, замѣчаетъ жизнеописатель, были не жалость и состраданіе, но неприязнь, злоба и ярость (1).

«Христіанинъ ли ты»? гнѣвно спросилъ Сакелларій преп. Максимъ, лишь только онъ явился въ собраніе судей.—«По благодати Христа, Бога всяческихъ, я былъ и пребываю Христіаниномъ», отвѣчалъ св. старецъ.—«Но если ты Христіанинъ, какъ же ты ненавидишь царя и царство»?—возразилъ предсѣдатель.— «Откуда это извѣстно»? спросилъ преп. Максимъ; «ненависть есть сокровенное чувство души, точно такъ же какъ и любовь.»— «Изъ дѣлъ твоихъ всѣмъ стадо извѣстно, отвѣчалъ грозно судія, что ты врагъ царя и царства. Ибо ты одинъ предалъ Сарацинамъ и Египетъ, и Александрію, и Пентаполь, и Триполь, и Африку.»— «Но какое дѣло мнѣ, монаху до завоевателей городовъ, и могъ ли я, какъ Христіанинъ, имѣть общеніе съ Сарацинами? Напротивъ я всегда желалъ и желаю одного добраго и полезнаго для Христіанскихъ городовъ», отвѣчалъ преп. Максимъ и потребовалъ твѣрдыхъ доказательствъ и уликъ его предательства (2).

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XIV, XV.

(2) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXIX. см.

У незаконныхъ судей были уже готовы трое лжесвидѣтелей. Первый изъ нихъ, являсь въ собраніе, утверждалъ, что за 22 года предъ симъ, когда дѣдъ царствующаго Государя (Ираклій) приказалъ Петру, намѣстнику Нумидіи, идти съ войскомъ въ Египетъ противъ Сарацинъ, Петръ, почитая въ Максимѣ человека Божія, обратился къ нему за совѣтомъ, и преп. Максимъ будто отписалъ ему, что не слѣдуетъ предпринимать этотъ походъ, потому что Богу неблагоугодно споспѣшествовать Римскому государству въ царствованіе Ираклія и его потомковъ. Преп. Максимъ, выслушавъ это, сказалъ: «если онъ правду говоритъ, пусть представитъ письма, и мое къ Петру и его ко мнѣ,—и тогда я приму достойную казнь по закону». Но клеветникъ отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ никакихъ писемъ, не знаетъ даже, писали ль Петръ и Максимъ другъ къ другу, но «тогда, прибавилъ онъ, всё въ лагерьъ говорили объ этомъ». «Если цѣлое войско знало объ этомъ, возразилъ преп. Максимъ, почему одинъ ты клеветашь на меня? Видѣлъ ли ты меня когда нибудь?»—«Нѣтъ», отвѣчалъ клеветникъ. Тогда св. Исповѣдникъ, обратившись къ Сенату, сказалъ: «судите, справедливо ли представлять въ свидѣтели такихъ людей? *Имже судомъ судите, судятъ вамъ: и въ шюже мърю мърите, возмърятъ*

вамъ, сказалъ Господь и Судія всѣхъ (Мат. 7, 27)» (1).

Вслѣдъ за тѣмъ введенъ былъ другой лже-свидѣтель, который представилъ обвиненіе еще нелѣпѣе перваго. «Назадъ тому 9 лѣтъ, говорилъ онъ, авва Ѳома, пришедши изъ Рима, сказалъ мнѣ: папа Ѳеодоръ посылалъ меня къ Григорію (префекту Африки, отложившемуся въ то время отъ Имперіи) сказать ему, чтобы онъ никого не боялся, потому что рабъ Божій авва Максимъ въ сонномъ видѣніи видѣлъ на небѣ на восточной и западной сторонѣ лики Ангеловъ, изъ коихъ стоявшіе на Востокѣ восклицали: «Константине Августе! ты побѣдишь», а стоявшіе на Западѣ вопіяли: «Григоріе Августе! ты побѣдишь»,—и голосъ послѣднихъ превозмогалъ голосъ первыхъ». Выслушавъ этотъ расказъ, Сакелларій, какбы уличивъ уже преп. Максима въ измѣнѣ отечеству и оскорбленіи Величества, сказалъ ему: «вотъ послалъ тебя Богъ сюда на сожженіе огнемъ».—«Благодарю Бога моего, съ тяжкимъ вздохомъ отвѣчалъ св. старецъ, что преданъ въ ваши руки и за вольныя мои прегрѣшенія подвергаюсь невольнымъ казнямъ. Но горе мѣ-

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXIX, XXX. сн. XV и XVI.

ру отъ соблазнъ, горе чловѣку тому, имже соблазнъ приходитъ (Мат. 18, 7). Поистинѣ, не слѣдовало бы говорить сего предъ Христіанами и оставлять безъ наказанія тѣхъ, которые въ угоду людямъ, днесъ сущимъ и завтра несущимъ, вымышляютъ подобныя клеветы. Все это нужно бы объявить въ то время, когда былъ еще живъ Григорій; долгъ преданности къ Государю сего требовалъ. Тогда же слѣдовало бы призвать сюда и авву Фому, и блаженнаго папу Феодора и меня. И пусть бы даже блаж. папа уличилъ меня въ томъ, что я рассказывалъ ему такой сонъ: виновать былъ бы онъ—разгласившій объ этомъ сновидѣніи, а не я, потому что сновидѣніе вещь произвольная, а законъ наказываетъ только за вольныя дѣла...» Наконецъ преп. Максимъ, чтобы не оставить и тѣни сомнѣнія въ нелѣпости клеветы, прибавилъ: «да не буду я достоинъ видѣть съ Христіанами пришествіе Господне, если я когда либо рассказывалъ такой сонъ, или слышалъ о немъ отъ кого нибудь прежде сего часа» (1).

Третіе обвиненіе не было вполнѣ вымысломъ, подобно предыдущимъ; тѣмъ не менѣе поражаетъ своею странностію, показывая, къ

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXX-XXI. сн. XVI.

какимъ нелѣпымъ средствамъ прибѣгали еретики, чтобы угодить правительству и возстановить оное противъ препод. Максима. Нѣкто Григорій, сынъ Фотиновъ, свидѣтельствовалъ: «во время пребыванія моего въ Римѣ я зашелъ въ келью Максима и въ произшедшемъ здѣсь разговорѣ между прочимъ упомянулъ, что и Императора должно считать священникомъ. На это ученикъ его Анастасій возразилъ: «недостойно быть священникомъ.»—«Побойся Бога, Григорій, прервалъ обвинителя преп. Максимъ, въ этомъ разговорѣ сорабъ мой не принималъ никакого участія»; потомъ, повергшись на землю, св. старецъ сказалъ Сенату: «позвольте рабу вашему, и я расскажу вамъ все, что было говорено въ то время; пусть онъ обвиняетъ меня, если я солгу». Изъ рассказа преп. Максима видно, что «Григорій дѣйствительно «приходилъ нѣкогда въ Римъ и имѣлъ свиданіе съ Максимомъ, причемъ объявилъ ему, «что онъ присланъ въ Римъ самимъ Императоромъ, чтобы убѣдить папу принять «образецъ вѣры» и войти въ общеніе съ Константинопольскимъ Патріархомъ. Преп. Максимъ замѣтилъ присемъ, что это напрасный трудъ: «Римляне не согласятся вмѣстѣ съ нечестивымъ ученіемъ еретиковъ уничтожить непреложное ученіе слова Божія и Отцевъ Церкви «о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ І. Христѣ,

«какъ предписываетъ это «образецъ вѣры»,
 «равно запрещающій говорить и объ одной и
 «о двухъ воляхъ во Христѣ. И когда Григорій
 «возразилъ на это, что «типосъ» не уничто-
 «жаетъ Божественнаго ученія, а только пове-
 «лѣваетъ молчать объ этихъ выраженіяхъ ра-
 «ди мира Церкви, преп. Максимъ отвѣчалъ:
 «молчаніе о томъ, что прямо содержится въ
 «словѣ Божіемъ и ученіи Отцевъ, предохра-
 «гаетъ преступное равнодушіе къ вѣрѣ, и
 «слѣд. отступничество отъ Бога. Если принять
 «за правило, что ради мира Церкви должно
 «вмѣстѣ съ нечестивыми догматами ерети-
 «ковъ умалчивать, или, что тоже, уничто-
 «жать и Божественныя догматы Церкви: то,
 «пожалуй, завтраже нечестивые Іудей ска-
 «жутъ намъ: помиримся и соединимся; мы
 «уничтожимъ у себя обрѣзаніе, а вы кре-
 «щеніе, и пусть не будетъ болѣе раздѣле-
 «нія. Нѣкогда и Аріане, продолжалъ преп.
 «Максимъ, убѣждали Великаго Константина
 «уничтожить слова: *ὁμοούσιος* и *ἐτεροούσιος*, тоже ра-
 «ди мира Церкви: но божественныя Отцы на-
 «ши, не смотря на то, что самъ Императоръ не
 «отвергалъ этой мысли, не допустили сего, а со-
 «глашались лучше претерпѣть гоненія и са-
 «мую смерть, чѣмъ умолчать о словѣ, точно
 «выражавшемъ единую Божественную природу
 «Отца и Сына и Святаго Духа. И вообще ни

«одинъ изъ прежнихъ Императоровъ не могъ
«склонить богоглаголивыхъ Отцевъ Церкви къ
«тому, чтобы они вошли въ общеніе съ ере-
«тиками, принявъ какія либо неточныя, дву-
«смысленныя выраженія: всегда Отцы упо-
«ребляли выраженія ясныя, точныя, прилич-
«ныя тому догмату, который старались опре-
«дѣлить, ясно показывая симъ, что изслѣды-
«вать и опредѣлять спасительныя догматы
«вѣры есть дѣло священниковъ, а не Импе-
«раторовъ.—Но развѣ всякій Императоръ не
«есть вмѣстѣ и священникъ?—возразилъ Гри-
«горій.—Нѣтъ, отвѣчалъ преп. Максимъ, пото-
«му что Императоръ не предстоитъ алтарю,
«не совершаетъ тайнодѣйствій, не рукополагаетъ
«Епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, не освя-
«щаетъ храмовъ Божіихъ». «Вотъ что говорилъ
я, а не ученикъ мой, при свиданіи съ Григо-
ріемъ въ Римѣ, сказалъ преп. Максимъ въ
заключеніе своего рассказа, говорю это и те-
перь. Въ вашей власти осудить меня за это,
или оправдать».—«Но говоря такъ, ты произ-
велъ раздѣленіе въ Церкви», воскликнулъ при
семъ одинъ изъ предстоящихъ. Преп. Максимъ
отвѣчалъ: «если тотъ, кто говоритъ на точномъ
основаніи слова Божія и св. Отцевъ, раздѣ-
ляетъ Церковь: что сказать о людяхъ, кото-
рые совершенно ниспровергаютъ догматы и
правила святыхъ, безъ которыхъ не можетъ

существовать самая Церковь»? Такой смѣлый отвѣтъ въ высшей степени не понравился судіямъ, привыкшимъ къ лицемѣрью и лести. «Скажите экзарху», неистово закричалъ вышедшій изъ себя предсѣдатель суда: «неужели онъ и послѣ сего оставитъ въ живыхъ этого человѣка» (1)?

Когда преп. Максима вывели изъ собранія судей, введенъ былъ туда ученикъ его Анастасій. Судіи, не дѣлая ему никакихъ допросовъ, прямо заставляли его подтвердить ту клевету на св. Исповѣдника, будто онъ въ Африкѣ и Римѣ жестоко обращался съ Пирромъ. Св. Анастасій скромно, но мужественно отвѣчалъ, что никто съ такимъ почтеніемъ не обращался съ Пирромъ, какъ его учитель. За такое прямотушіе его тотчасъ подвергли жестокимъ ударамъ, и потомъ полумертваго вынесли изъ палаты судей и отправили вмѣстѣ съ преп. Максимомъ въ прежнюю темницу (2). При допросѣ былъ и другой ученикъ Преподобнаго, по имени Анастасій же, бывший нѣкогда апокрисиаріемъ папы при Константинопольской Церкви, который и описалъ обстоятельно, какъ очевидецъ, весь порядокъ судопроизводства надъ св. Максимомъ и послѣдніе

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXXI—XXXIV. св. XVII.

(2) Тамже стр. XXXIV.

дни его жизни. О себѣ онъ, изъ скромности, почти ничего не говоритъ.

Послѣ описаннаго допроса судіи ясно увидѣли, что вымышленными обвиненіями, угрозами и суровымъ обращеніемъ нельзя поколебать твердость св. Исповѣдника и заставить его отказаться отъ Православія, потому рѣшились испытать, не подѣйствуютъ ли на него кроткія мѣры убѣжденія и ласковое обращеніе.

Въ тотъ же день вечеромъ пришли къ преп. Максиму въ темницу Троилъ Патрицій и Сергій Евкратъ, начальникъ царской трапезы. Заставивъ сѣсть преп. Максима, они дружелюбно спросили его: «скажи намъ, авва, какимъ образомъ убѣдилъ ты Пирра отказаться отъ его собственнаго догмата и принять твой догматъ». Преп. Максимъ рассказалъ имъ по порядку все, что могъ вспомнить, прибавивъ въ заключеніе: «я своего собственнаго догмата не имѣю, а общій всей католической Церкви; мнѣ и на мысль никогда не приходило догматъ о двухъ воляхъ во Христѣ называть своимъ догматомъ». Затѣмъ посланные спросили: «что же, ты не вступишь въ общеніе съ Константинопольскимъ престоломъ»?—«Нѣтъ», твердо отвѣчалъ св. Исповѣдникъ.—«Почему»?—«Потому, что предстоятели сей Церкви отринули опредѣленія прежнихъ Соборовъ, принявъ за правило вѣры 9 главъ, изданныхъ Киромъ въ

Александріи, потомъ «эктезисъ», написанный Сергіемъ, и наконецъ «типосъ», обнародованный въ недавнее время;—потому далѣе, что они постоянно перемѣняютъ свое ученіе: что утверждали въ 9 главахъ, отвергли въ «эктезисѣ», что законоположили въ «эктезисѣ», отринули въ «типосѣ»;—потому наконецъ, что эти люди, столько разъ опровергавшіе самихъ себя, низложены и лишены священства на соборѣ, бывшемъ въ недавнее время въ Римѣ. Послѣ сего какое могутъ совершить они тайнодѣйствіе? Или, какой Духъ низойдетъ на ихъ служеніе?»—«Значитъ, ты одинъ спасешься, а прочіе всѣ погибнутъ»,—возразили патрици.

Преп. Максимъ отвѣчалъ: «никого не осуждали три отрока, отказавшіеся поклониться истукану, которому всѣ кланялись, ибо они заботились не о томъ, что дѣлали другіе, но чтобы самимъ не отпасть отъ истиннаго благочестія. И Даніилъ, брошенный въ ровъ львиный, не осуждалъ никого изъ тѣхъ, кои, исполняя законъ Дарія, не хотѣли молиться Богу, но имѣлъ въ виду только свой долгъ, и желалъ лучше умереть, чѣмъ оскорбить Бога... И мнѣ не дай Богъ осуждать кого либо, или говорить, что я одинъ спасусь. Одакожь я соглашусь скорѣе умереть, чѣмъ, отступивъ въ чемъ либо отъ правой вѣры, терпѣть муки совѣсти».—

«Но что ты будешь дѣлать, когда Римляне со-

единятся съ Византійцами?»—продолжали патриции. «Вотъ вчера пришли сюда апокрисіаріи Римскіе, и завтра вступятъ они въ общеніе съ Патріархомъ и причастятся вмѣстѣ съ нимъ св. таинъ. А чрезъ это яснымъ становится для всѣхъ, что ты одинъ совращалъ Римлянъ, потому что какъ только тебя не стало тамъ, они тотчасъ согласились на миръ». Преп. Максимъ отвѣчалъ, что если апокрисіаріи и соединятся съ Патріархомъ Константинопольскимъ, они не повредятъ чести Римскаго престола, потому что не принесли съ собою отъ папы общительнаго посланія къ Патріарху. «Но я никакъ не могу повѣрить, прибавилъ онъ, чтобы Римляне согласились вступить въ общеніе съ Византійцами, если сіи послѣдніе не признаютъ въ Богочеловѣкѣ двѣ воли и двоякаго рода дѣятельность».—«А если вступятъ въ общеніе и безъ сего условія: что ты будешь дѣлать?»—«Духъ Святый», отвѣчалъ преп. Максимъ, «устами Апостола анаѳематствуетъ даже Ангеловъ, еслибы они стали возвѣщать что либо противное проповѣди Апостольской. Посему, если и вся вселенная вступить въ общеніе съ Патріархомъ и начнетъ съ нимъ причащаться, я не буду съ нимъ причащаться» (1)

---

(1) Объясненіе настоящаго смысла сихъ словъ см. ниже.

Но неужели совершенно необходимо признавать въ І. Христѣ двѣ воли и двойкаго рода дѣятельность?»—возразили далѣе патриціи. «Совершенно необходимо, если хотимъ мыслить благочестно, отвѣчалъ преп. Максимъ. Ибо, по разумѣнію Отцевъ, никакое естество не можетъ ни существовать, ни быть познаваемо безъ проявленія себя въ сродныхъ оному дѣйствіяхъ. Посему и Господь нашъ І. Христосъ не могъ бы быть истиннымъ по естеству Богомъ и истиннымъ по естеству человѣкомъ, если бы не имѣлъ соотвѣтствующихъ естествамъ волей и дѣйствій»....—«Видимъ, что это сушая правда, отвѣчали патриціи, но не огорчай Императора, который ради мира Церкви, а не по другой какой либо причинѣ, издалъ «типосъ:» онъ не думаетъ отвергать «чего либо во Христѣ, а единственно для прекращенія повсемственныхъ споровъ предписалъ молчать объ оныхъ выраженіяхъ (*одна воля и двѣ воли*)». Св. старецъ, повергшись на землю, сказалъ со слезами: «не слѣдовало бы гнѣваться кроткому и милостивому Государю на мое смиреніе. Ибо не хочу я прогнѣвать Бога, умалчивая о томъ, что Самъ Онъ повелѣлъ исповѣдывать открыто. Если, по Божественному Апостолу, Самъ Онъ *положилъ въ Церкви первое убо Апостолы, второе же пророки, третіе учителя:* то ясно, что

Самъ Онъ и говорить чрезъ нихъ. Но изъ всего Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, изъ писаній св. учителей и опредѣленій Соборовъ мы научаемся, что воплотившійся Господь и по Божеству и по челоѣчеству имѣеть произволеніе и дѣятельность, что Онъ все имѣеть по тому и другому (*οὐδενὸς ἐστὶν ἑλλείψεως*), и какъ Богъ и какъ челоѣкъ, исключая грѣха. Если же Онъ совершенъ въ томъ и другомъ безъ всякаго ущерба: то очевидно, что тотъ совершенно извращаетъ тайну Его, кто исповѣдуетъ Его не тѣмъ, что Онъ есть, отрицая существенныя качества обоихъ Его естествъ».—Слова сии и весь вообще разговор видимо подѣйствовали на натриціевъ. Нѣсколько времени они сидѣли молча, обмѣниваясь лишь взглядами. Потомъ предложивъ преп. Максиму еще нѣсколько вопросовъ и получивъ на нихъ удовлетворительныя отвѣты, они съ непритворнымъ радушіемъ сказали: «видитъ Богъ, какую пользу доставилъ намъ этотъ разговоръ. Съ сихъ поръ мы не будемъ вредить тебѣ». Сергій сказалъ кромѣ того: «часто и прежде, когда ты былъ въ Беббахъ (неизвѣстное мѣсто), я приходилъ въ твою келью и слушалъ твое ученіе. Да поможетъ тебѣ Христосъ! Не унывай! Однимъ ты огорчаешь всѣхъ, прибавилъ онъ затѣмъ, именно, что изъ-за тебя многіе не хотятъ имѣть общенія съ здѣшнею Церковію».—«Но кто мо-

жетъ утверждать, возразилъ преп. Максимъ, что я когда нибудь и кому нибудь говорилъ: не сообщайся съ Византійскою Церковію»?— «То самое, отвѣчалъ Сергій, что ты не общаешься съ этою Церковію, сильнѣе всякаго слова удаляетъ всѣхъ отъ общенія съ нею». Преп. Максимъ сказалъ на это: «нѣтъ ничего дороже спокойствія и одобренія совѣсти, равно какъ нѣтъ ничего тягчае и плачевнѣе того состоянія, когда она въ чемъ либо обличаетъ насъ».—Наконецъ Троиль, узнавъ изъ разговора съ преп. Максимомъ, что «типосъ» Константа анаематствованъ по всему Западу, сказалъ съ видомъ упрека: «хорошо ли, что имя благочестиваго государя нашего такъ безславится»?—«Да проститъ Богъ тѣмъ, отвѣчалъ преп. Максимъ, которые внушили Императору и допустили его издать этотъ указъ. Не онъ виновенъ въ семъ, а предстоятели Церкви, внушившіе ему эту несчастную мысль, и Сенатъ, давшій согласіе на осуществленіе оной. Но посовѣтуйте Государю сдѣлать тоже, что сдѣлалъ нѣкогда блаженной памяти дѣдъ его (Ираклій). Ибо онъ, узнавъ, что многіе на Западѣ недовольны изданнымъ подь его именемъ «изложеніемъ вѣры», тотчасъ въ письмѣ къ папѣ Юанну объявилъ, что это изложеніе написано не имъ, а Патріархомъ Сергіемъ и по егоже настоянію обнародовано. Пусть сдѣлаетъ

тоже, заключилъ преп. Максимъ, и нынѣ царствующій Государь,—и честь его имени останется неприкосновенною».—«Это трудное и едва ли возможное дѣло», отвѣчали патриціи, хорошо знавшіе своенравный и упрямый характеръ Константина, и затѣмъ, побесѣдовавъ еще о разныхъ предметахъ, дружелюбно разстались съ преп. Максимомъ (1).—

Представленный разговоръ съ патриціями живописуетъ характеръ преп. Максима во всемъ его величїи и духовной красотѣ. Пламенная ревность и любовь къ Православію, за которое онъ готовъ былъ душу свою положить, самоотверженіе и истинно Апостольское дерзновеніе, несокрушимая твердость вѣры, поколебавшая даже ожесточенныя сердца еретиковъ, глубокое уваженіе и благоговѣніе къ истиннымъ пастырямъ Церкви, устами которыхъ, по его убѣжденію, говоритъ самъ Богъ, и отвращеніе къ ереси и ея поборникамъ, съ которыми онъ не хочетъ имѣть никакого общенія, и при этомъ скромность, смиреніе, рѣдкое самоуничиженіе,—поражаютъ здѣсь всякаго, имѣющаго очи видѣть. Одни слѣпотствующие раскольники наши, смотрящіе на все мутными глазами предубѣжденій, не замѣчаютъ сего, а

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXV—XXXVIII.

видятъ то, чего никто, кромѣ ихъ, не можетъ видѣть.

Указывая на приведенныя выше слова преп. Максима: «аще и вся вселенная начнетъ причащаться съ Патриархомъ, азъ неимамъ причаститися съ нимъ,» они говорятъ: «такъ сказалъ Максимъ, а того не помышляя, что безъ Епископа Церкви быть нельзя, якоже нынѣ нѣдѣи глаголютъ» (1). Дѣйствительно, преп. Максиму и на мысль никогда не приходило, что Церковь можетъ существовать безъ Епископовъ. Ибо 1) въ приведенныхъ словахъ онъ говоритъ не безусловно, а предположительно, предположительный же образъ рѣчи, какъ всякому извѣстно, часто представляетъ невозможное возможнымъ, несбыточное сбыточнымъ, именно это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ какъ можно сильнѣе выразить какую либо мысль. Такъ напр. Ап. Павелъ, чтобы опредѣлить высочайшій степень истинности преподаннаго имъ ученія и внушить Галатамъ, что они ни въ какомъ случаѣ не должны уклоняться отъ сего ученія, говоритъ: *аще мы, или Ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, неже благовѣстихомъ, анаѳема да*

---

(1) Утвержд. церков. сказан. 23, листъ 165 на обор.

будеть (Гал. 1, 8. 9). Очевидно, здѣсь въ предположеніи высказывается дѣло невозможное и такой образъ рѣчи употребленъ Апостоломъ единственно съ тою цѣлю, чтобы придать болѣе силы и убѣдительности своему увѣщанію. Точно также и въ приведенныхъ словахъ преп. Максима предполагается то, чего никогда не можетъ случиться, и такой оборотъ рѣчи употребленъ имъ лишь для того, чтобы какъ можно сильнѣе выразить непреклонную твердость своего убѣжденія. Посему слова его имѣютъ такой смыслъ: еслибы случилось даже невозможное, еслибы вселенная стала и пр. Что такъ, а не иначе должно понимать слова преп. Максима, видно 2) изъ того, что въ то время, какъ онъ произнесъ эти слова, ему, равно какъ и его собесѣдникамъ, было вполнѣ извѣстно, что весь Западъ со всѣми своими Епископами и нѣкоторые изъ восточныхъ Епископовъ твердо держались Православія и не думали вступать въ общеніе съ Патріархомъ Константинопольскимъ; не было только такихъ мужественныхъ и сильныхъ защитниковъ православной вѣры, какъ нашъ св. Отецъ. Потому-то еретики и старались всѣми мѣрами склонить преп. Максима на свою сторону, что онъ не одинъ держался Православія, но что вмѣстѣ съ нимъ и по его примѣру «весь Западъ и многіе на Востокъ», какъ говорили сами еретики

(см. ниже), не хотѣли имѣть общенія съ Патриархомъ Константинопольскимъ. Слѣд. Церковь не оставалась тогда безъ Епископовъ. 3) Она и ни въ какое время не можетъ существовать безъ Епископовъ, по ученію преп. Максима. Приведемъ здѣсь въ обличеніе нашихъ суемудровъ нѣкоторыя мѣста изъ твореній св. Исповѣдника, въ которыхъ онъ говоритъ о значеніи, важности и необходимости въ Церкви Епископовъ.

«Епископъ или Іерархъ есть посредникъ между Богомъ и народомъ» (1) и представитель въ церкви І. Христа. «Какъ въ І. Христѣ непостижимо соединено Божественное достоинство съ немощнымъ и уничиженнымъ человѣчествомъ: такъ и въ Епископѣ высочайшій санъ сопряженъ съ немощію человѣческой природы. Господь для того и учредилъ на земли вмѣсто себя Священство, чтобы въ немъ быть видимымъ и тѣлесно, и чтобы тайны Его не переставали быть открытыми для тѣхъ, кои могутъ созерцать оныя» (2). «Епископовъ поставляетъ Духъ Св., чтобы они были спасителями и хранителями душъ; просвѣщеніе и ми-

---

(1) См. 14-е прим. преп. Максима на 4-ю главу св. Діонис. Ареоц. о церков. іерарх. сн. твор. преп. Макс. т. 2. стр. 58.

(2) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 351, 352.

лости Божіи чрезъ нихъ изливаются на вѣрующихъ» (1). Такимъ образомъ «Епископъ, по дарованной ему благодати первосвященства (*ἀρχιερωσύνης*), есть образъ и подражатель Божественной на земли благодати» (2). «Онъ, по дару благодати, при тщательномъ исполненіи своего священнаго служенія, восходитъ на высоту, едва доступную для человѣческаго естества, и возводитъ туда долу лежащихъ, отвлекая ихъ отъ всего земнаго и возбуждая любовь къ Богу» (3). «Какъ солнечный лучъ привлекаетъ къ себѣ око здоровое и по естеству увеселяющеея свѣтомъ и сообщаетъ ему собственную свѣтлость, такъ и истинное Священство, поелику оно во всемъ есть образъ блаженнаго Божества для сущихъ на земли, всякую боголюбивую душу влечетъ къ себѣ и дѣлаетъ ее причастницею своего вѣдѣнія, мира и любви» (4). Въ слѣдствіе сего «Епископъ есть глава видимаго тѣла Церкви, при содѣйствіи Духа, сочленяющій члены или части сего тѣла въ единство» (5). Безъ Епископа ничто не можетъ совершаться въ Церкви. «Всѣ священно-

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 58.

(2) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 361.

(3) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 124.

(4) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 364.

(5) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 361.

служебныя дѣйствія должны быть относимы къ Іерарху, такъ какъ бы онъ самъ совершалъ эти священнодѣйствія руками тѣхъ, кого самъ поставилъ на степени Священства и кому далъ силу священнодѣйствовать. Но кромѣ того исключительно непосредственному священнодѣйствію Іерарха, а отнюдь не дѣйствованію его чрезъ другихъ, предоставлено освященіе мѣра, освященіе жертвенника, чтобы на немъ могла быть приносима безкровная жертва, и рукоположеніе на степени Священства» (1). «Все это дѣлаетъ одинъ только Іерархъ, и безъ этого пресвитеръ не можетъ ни крестить, ни приносить безкровной жертвы, но онъ можетъ священнодѣйствовать только тогда, когда все это напередъ освящено уже Епископомъ» (2). Равнымъ образомъ дѣло Іерарховъ изслѣдывать и опредѣлять спасительныя догматы вѣры (3). Въ этомъ случаѣ устами ихъ говоритъ самъ Господь (4), и потому преп. Максимъ считаетъ признакомъ «великой дерзости и безразсудства, еслибы кто осмѣлился самовольно измѣнять то, что опредѣлено Божественнымъ Духомъ

---

(1) См. 30-е примѣч. преп. Макс. на 5-ю главу церков. іерархіи св. Діон. Ареоп.

(2) См. 32-е примѣч. на ту же главу.

(3) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXXIII.

(4) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXXVII.

«черезъ іерархическую власть» (1). «Кто ниспровергаетъ догматы и правила св. пастырей и учителей, тотъ ниспровергаетъ самую Церковь: безъ нихъ она не можетъ существовать» (2). Сознвая во всей силѣ и пространствѣ таковое значеніе въ Церкви Епископскаго сана, преп. Максимъ всегда оказывалъ почитеніе, благоговѣніе и преданность законнымъ пастырямъ Церкви и удалялся отъ лженастырей. Такъ училъ, и такъ согласно своему ученію дѣйствовалъ преп. Максимъ, «а того, дѣйствительно, не помышлялъ, что Церковь можетъ существовать безъ Епископовъ, якоже нынѣ глаголють нѣщии» суемудры. То самое, въ чемъ они думаютъ видѣть подтвержденіе своему странному мнѣнію, доказываетъ совершенно противное, т. е. важность и необходимость въ Церкви Епископскаго сана.—

Разговоръ преп. Максима съ патриціями, имѣвшій такой благопріятный исходъ, и обѣщавшій, повидимому, благія послѣдствія для него, на самомъ дѣлѣ нисколько не послужилъ къ облегченію его участи. Черезъ недѣлю послѣ сего разговора преп. Максима и его учениковъ опять позвали къ допросу. На этотъ

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 2. стр. 346.

(2) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXXIV.

разъ при допросѣ присутствовали оба Патриарха (1). Опять употреблены были въ дѣло лже-свидѣтели, между прочимъ нѣкто Константинъ, человекъ, по словамъ Анастасія, самаго безнравственнаго поведенія, распутство котораго было извѣстно всѣмъ и на Востокѣ, и въ Африкѣ, и въ Римѣ. Анастасія, ученика преп. Максима, опять заставляли подтверждать клеветы, взведенныя на его учителя, но онъ, такъ же какъ и прежде, мужественно и дерзновенно свидѣтельствовалъ истину, якоже Господь давалъ ему провѣщавати. Преп. Максиму кратко повторены были тѣже вопросы, обвиненія и угрозы, какъ и прежде. Онъ съ твердостью отвѣчалъ: «я уже сказалъ вамъ, и опять говорю: дѣлайте со мной, что хотите: благочестно почитая Бога, я не страшусь неправды и обиды отъ людей». — «Но развѣ ты не анаѳематствовалъ тиносъ»? — «Нѣсколько разъ говорилъ вамъ, и теперь говорю: анаѳематствовалъ». — «Слѣд. и Императора анаѳематствовалъ». — «Я Императора не анаѳематствовалъ, но хартію, ниспровергающую вѣру Церкви», былъ отвѣтъ преп. Максима. Судии за-

---

(1) Это были Павелъ и Пирръ. Послѣдній все еще носилъ титулъ Патриарха, и по смерти Павла около 4 мѣсяцовъ занималъ его мѣсто.

молчали. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія одинъ изъ нихъ спросилъ: «что за причина, что ты такъ любишь Римлянъ и ненавидишь Грековъ»?—«Заповѣдь имѣемъ отъ Христа, отвѣчалъ преп. Максимъ, никого не ненавидѣть. Люблю Римлянъ, какъ единовѣрныхъ со мною; люблю Грековъ, какъ говорящихъ однимъ со мною языкомъ». Между тѣмъ какъ судиі давали препод. Максиму другіе подобнаго рода вопросы, одинъ изъ клириковъ, желая, вѣроятно, польстить присутствовавшему при допросѣ Пирру, сказалъ во всеуслышаніе: «да воздастъ тебѣ Богъ за все, что ты сдѣлалъ блаженному Пирру». Преп. Максимъ ничего не отвѣчалъ. Послѣ допроса св. узники опять отправлены были въ темницу (1).

Во все продолженіе этого допроса ниодинъ изъ Патріарховъ не сказалъ ни слова. Но спустя нѣсколько времени, въ день Пятдесятницы, пришли къ преп. Максиму нарочитые послы отъ Патріарха Константинопольскаго и возвѣстили ему отъ имени Патріарха, что апокрисіаріи Римскаго Первосвященника вступили въ общеніе съ Константинопольскою Церковію, и такимъ образомъ теперь всѣ Церкви, Римская, Константинопольская, Антиохійская, Алексан-

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. XXXVIII—XL.

дрійская и Иерусалимская съ подчиненными имъ областями находятся въ единеніи (ложь, какъ увидимъ ниже). «Посему, если и ты принадлежишь къ католической Церкви,—объявлялъ Патріархъ преп. Максиму чрезъ своихъ пословъ,—то немедленно вступи въ общеніе съ нами, если только не желаешь подвергнуться тяжкому изгнанію и испытать то, чего не ожидаешь». Преп. Максимъ изъявилъ желаніе узнать содержаніе того исповѣданія вѣры, на основаніи котораго якобы всѣ Церкви вступили въ общеніе. «Если оно непротивно истинѣ, прибавилъ онъ, я не отступлю отъ него».—«Хотя мы и не имѣемъ касательно сего повелѣнія, отвѣчали послы, но чтобы ты не имѣлъ послѣ никакого предлога къ извиненію, объявляемъ тебѣ, что мы исповѣдуемъ во Христѣ двѣ воли и два дѣйствія по причинѣ различія естествъ и одну волю и дѣйствіе по причинѣ соединенія оныхъ». Таково было въ самомъ дѣлѣ новое видоизмѣненіе ереси Моноелитской. Сначала еретики подъ угрозою анафемы предписывали всѣмъ исповѣдывать во Христѣ одну волю, потомъ строго запрещали говорить и объ одной и о двухъ воляхъ, и вотъ теперь повелѣваютъ признавать три воли—Божескую, человѣческую и Богочеловѣческую. Показавъ нелѣпность такого исповѣданія, противнаго не только ученію Церкви, но и здравому смыслу,

преп. Максимъ сказалъ: «дѣлайте со мною, что хотите, но я не могу принять такого исповѣданія». Послы грозили апаѳемою и жестокою смертію. «Да совершится надо мною воля Божія во славу святаго имени Его», былъ отвѣтъ св. Исповѣдника (1).

Немедленно по отшествіи пословъ, преп. Максимъ далъ знать ученику своему Анастасію апокрисиарію о предметѣ и цѣли бывшаго къ нему посольства, прося и умоляя его усугубить свои молитвы къ Богу о спасеніи Церкви и извѣститъ православныхъ о новыхъ вымыслахъ еретиковъ. Исполняя волю своего учителя, Анастасій написалъ посланіе къ монахамъ Каларитскимъ въ Сардиніи, которое дошло и до насъ. Въ немъ оиъ, извѣщая западныхъ Христіанъ о новомъ странномъ мнѣніи еретиковъ о трехъ воляхъ и показывая нелѣпность сего мнѣнія, между прочимъ говоритъ: «они согласили на сіе исповѣданіе и апокрисиаріевъ древняго Рима, и обольстивъ ихъ отправили къ тому, кто ихъ послалъ» (т. е. къ папѣ Евгенію, который заступилъ мѣсто св. Мартина). Потомъ прибавляетъ: «такъ какъ католическая и апостольская Церковь находится въ толстой опасности, умоляемъ васъ до-

---

(1) Твор. преп. Ма. с. т. 1. стр. XL—XLII.

заботиться о ней. Если возможно, отправьтесь поскорѣе въ Римъ подѣ какимъ либо предлогомъ, и соединившись тамъ съ людьми благочестивыми и твердыми, которые вмѣстѣ съ нами мужественно защищаютъ истину, просите ихъ со слезами, чтобы они предохранили православную вѣру отъ нововведеній и не одобряли ничего вопреки опредѣленіямъ Отцевъ и Соборовъ». Анастасій при семъ изъясняетъ надежду, что сѣмя благочестія останется по крайней мѣрѣ въ Церкви Римской. Надежда не обманула его (1).

Когда немного спустя послѣ сего получено было въ Римѣ окружное посланіе новаго Патріарха Константинопольскаго Петра, въ которомъ онъ излагалъ свое исповѣданіе вѣры въ самыхъ темныхъ и двусмысленныхъ выраженіяхъ, то народъ и клиръ Римскій дотого возмущенъ былъ неопредѣленностію сего исповѣданія и съ такою настойчивостію требовалъ отверженія сего посланія, что не допускалъ папу Евгенія совершать литургію до тѣхъ поръ, пока онъ не уступилъ общему требованію (2).

Между тѣмъ участь преп. Максима и его учениковъ была рѣшена, хотя еще не оконча-

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1 стр. XLII—XLIV.

(2) Лѣтоп. Барэн. т. XI. стр. 455.

тельно. На другой же день послѣ описаннаго посольства къ нему отъ Патріарха, предстоятели Церкви Византійской убѣдили Императора послать всѣхъ трехъ св. узниковъ въ разные мѣста въ заточеніе. Мѣстомъ ссылки преп. Максима назначена была Бизія, небольшая крѣпость во Фракіи; Анастасій, ученикъ его, сосланъ былъ въ Церверу, пограничную крѣпость во Фракіи же, далѣе которой не было и пяди Римскихъ владѣній; другой Анастасій, апокрисіарій—въ Месемврию, также во Фракіи, недалеко отъ Пропонтиды. Босыхъ и полунагихъ, безъ пищи и другихъ необходимыхъ потребностей жизни, отправили ихъ въ назначенныя мѣста, запретивъ имъ даже близко подходить къ морю, чтобы тяжкое странничество ихъ не облегчалось участіемъ и помощію сострадательныхъ людей (1).

Цѣль, которую имѣло въ виду правительство при заточеніи преп. Максима и его учениковъ, состояла въ томъ, чтобы скорбями тяжелаго одиночества сокрушить ихъ твердость и заставить ихъ вступить въ общеніе съ Константинопольскою Церковію, а чрезъ нихъ и всѣхъ вообще православныхъ, которые болѣе или менѣе слѣдовали ихъ примѣру. Но расчетъ

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1 стр. ХLI—ХLII.

сей оказался невѣрнымъ. Около года препод. Максимъ мужественно переносилъ съ своими учениками тяготу изгнанія, нисколько не думая просить милости и пощады у своихъ враговъ. Смотри на его страдальческую жизнь, православные во всѣхъ концахъ міра твердо стояли за Православіе, нисколько не уступая преобладающимъ еретикамъ. Убѣдившись въ этомъ, правительство приняло твердое намѣреніе или привлечь преп. Максима на свою сторону, или погубить его.

24 Августа 636 г. прибыли къ преп. Максиму въ Бизію Θεодосій, Епископъ Кесаріи Вионинской, отъ лица Константинопольскаго Патріарха, и Консулы Павелъ и Θεодосій, отъ лица Императора. Клятвенно увѣривъ препод. Максима, что они точно посланы самимъ Государемъ и Патріархомъ, и все, что ни будутъ говорить ему, слышали непосредственно отъ Государя и Патріарха, они сказали: «прими, что мы предложимъ тебѣ, и доставь радость всей вселенной». — «Но кто я такой, и откуда, чтобы мое соизволеніе на ваше предложеніе могло обрадовать весь міръ»? — отвѣчалъ св. Исповѣдникъ, и просилъ посланныхъ ближе изъяснить ему предметъ и цѣль ихъ посольства. «Императоръ и Патріархъ, сказалъ Епископъ Θεодосій, прежде всего желаютъ знать, почему ты удаляешься отъ общенія съ Кон-

константинопольскимъ престоломъ». Преп. Максимъ, указавъ на нововведенія сдѣланныя въ Церкви Киромъ, Сергіемъ, Пирромъ и Павломъ, сказалъ: «вотъ причина, по которой я не вступаю въ общеніе съ Константинопольскою Церковію. Пусть уничтожены будутъ эти соблазны, прибавилъ онъ, пусть Константинопольская Церковь будетъ таже, что была прежде,—и я охотно, безъ всякаго посторонняго увѣщанія приступлю къ ней. А до тѣхъ поръ, пока въ ней будутъ ереси и еретики Епископы, ни словомъ, ни другимъ какимъ либо способомъ нельзя убѣдить меня приступить къ этому общенію».—«Но что же худаго въ нашемъ исповѣданіи, что ты не хочешь имѣть общенія съ нами»?—Спросилъ Феодосій. Въ отвѣтъ на сіе преп. Максимъ ясно и основательно раскрылъ всѣ нелѣпыя послѣдствія, къ которымъ ведетъ ученіе о единой волѣ и единомъ дѣйствіи, потомъ, коснувшись «типоса», показалъ, что этотъ эдиктъ, запрещающій говорить и объ одной и о двухъ воляхъ во Христѣ, отрицаетъ самое бытіе Спасителя, отъемля у Него существенныя принадлежности Его Богочеловѣческой природы. Но Феодосій замѣтилъ при семъ, что эдикту сему не слѣдуетъ усвоить характеръ положительнаго закона, или твердаго догматическаго опредѣленія, потому что онъ изданъ по требованію

обстоятельствъ времени и имѣеть значеніе только временной правительственной мѣры. «Если «типосъ» не есть положительный законъ, отвѣчалъ преп. Максимъ, то на какомъ основаніи вы сослали меня въ эту страну безбожныхъ варваровъ? Почему осужденъ я жить въ Бизіи, а сослужители мои—одинъ въ Перверѣ, а другой въ Месемвріи?»—«Клянусь Богомъ, моимъ будущимъ Судією, сказалъ при семъ Θεодосій, и прежде, когда составляли «типосъ», я говорилъ, и теперь говорю, что онъ составленъ худо и ко вреду многихъ. Но причина къ обнародованію его была одна та, чтобы прекратить споры Христіанъ о воляхъ и дѣйствіяхъ».—«Но кто же изъ вѣрныхъ можетъ принять этотъ указъ, запрещающій говорить о томъ, о чемъ самъ Господь говорить повелѣлъ чрезъ своихъ Апостоловъ, Пророковъ и учителей, которыхъ самъ поставилъ въ своей Церкви, и которымъ сказалъ: *пріемлай васъ, Мене пріемлетъ, и отвергайся васъ, Мене отвергается* (Мат. 10, 40)? Не ясно ли послѣ сего, что кто отвергаетъ слова Апостоловъ, Пророковъ и учителей, тотъ отвергается самого Христа. Но смотрите далѣе. Какъ Богъ учредилъ въ своей Церкви Апостоловъ, Пророковъ и учителей къ совершенію святыхъ: такъ и діаволь имѣеть своихъ лже-апостоловъ, своихъ лжепророковъ и своихъ

лжеучителей. Это—еретики, извращающіе Писаніе и погубляющіе души человѣческія. Посему, какъ тотъ, кто принимаетъ первыхъ, принимаетъ Бога, такъ тотъ, кто принимаетъ послѣднихъ, принимаетъ діавола. Слѣд. кто вмѣстѣ съ нечестивыми еретиками отвергаетъ святыхъ (а таковы люди, не желающіе говорить ни объ одной, ни о двухъ воляхъ во Христѣ, какъ предписываетъ «типосъ»): тотъ—будьте снисходительны ко мнѣ, я говорю истину—тотъ вмѣстѣ съ діаволомъ отвергается Бога. Смотрите посему, какъ бы намъ подъ предлогомъ мира не впасть въ совершенное отступничество отъ Бога, которое, по словамъ Апостола, должно предшествовать антихристу. Я сказалъ вамъ это, государи мои,—прибавилъ св. Исповѣдникъ,—необинуясь, со всѣмъ дерзновеніемъ, дабы вы пощадили и меня и себя. Какъ вы хотите, чтобы при этихъ убѣжденіяхъ, глубоко напечатлѣнныхъ въ моемъ сердцѣ, я вступилъ въ общеніе съ Церковію, въ которой учатъ совершенно противному? Да сохранитъ меня отъ сего Господь!»! Потомъ, преклонивъ колѣно, онъ сказалъ: «дѣлайте со мною, что вамъ угодно, но я никогда не буду имѣть общенія съ людьми, содержащими такое ученіе (1)».

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1 стр. XLIV—L.

Слова сіи глубоко подѣйствовали на по-
словъ. Долго они сидѣли молча, съ потуплен-
ными долу взорами. Наконецъ Ѳеодосій сказалъ
преп. Максиму: «мы ручаемся за Императора,
что онъ уничтожитъ «типосъ», если только ты
примешь общеніе».—«Мы далеко еще отстоимъ
другъ отъ друга, отвѣчалъ преп. Максимъ. Ибо
кромѣ «типоса» есть еще опредѣленіе о единой
волѣ, соборно утвержденное Сергіемъ и Пир-
ромъ. Оно, правда, снято со стѣнъ церковныхъ,
но не изъято изъ сердець. Пусть примутъ, при-
бавилъ онъ, опредѣленія Римскаго Собора,
осудившаго, на основаніи правилъ Церкви, всѣ
эти нововведенія,—и тогда средостѣніе ограды
будетъ разрушено, и не будетъ болѣе нужды
увѣщавать насъ».—Ѳеодосій не хотѣлъ со-
знаться, что ученіе о единой волѣ противно
правой вѣрѣ и ученію Отцевъ. Въ доказатель-
ство своего мнѣнія онъ привелъ нѣсколько из-
реченій, принадлежащихъ, по его словамъ,
Юлію Римскому, Григорію Чудотворцу, св.
Афанасію и Златоусту. Но преп. Максимъ яспо
доказалъ, что одни изъ этихъ свидѣтельствъ
принадлежатъ Аполлинарію, другія Несторію.
Ѳеодосій, прочитавъ подлинныя слова ерети-
ковъ, указанные ему Максимомъ, сказалъ: «ви-
дѣть Богъ, возлюбленный братъ, самъ Патрі-
архъ далъ мнѣ эти свидѣтельства, и вотъ ока-
залось, что они принадлежатъ не Отцамъ, а

еретикамъ». Впрочемъ Θεодосій и послѣ сего продолжалъ споръ о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ. Наконецъ, побѣжденный неотразимою силою доводовъ преп. Максима, онъ призналъ свое заблужденіе. «Чего не говорили Отцы, того и я не говорю, сказалъ онъ, что они утверждали, то и я утверждаю. Чтобы не тратить напрасно дорогое время, я сейчасъ напишу исповѣданіе вѣры въ томъ смыслѣ, что въ І. Христѣ при двухъ естествахъ должно признавать двѣ воли и двоякаго рода дѣятельность. Только ты вступи въ общеніе съ нами, прибавилъ онъ,— и пусть будетъ миръ». Св. Исповѣдникъ отвѣчалъ: «я, какъ простой монахъ, не смѣю принять отъ васъ никакого писанія о такомъ важномъ дѣлѣ. Если Господь дѣйствительно подвигъ васъ къ раскаянію, то пусть отъ имени Патріарха и Императора послано будетъ, согласно правиламъ Церкви, письменное изложеніе вѣры съ отреченіемъ отъ ереси къ Римскому Первосвященнику. Между тѣмъ пока это не будетъ исполнено, я не могу вступить въ общеніе съ Церковію, въ которой при св. жертвоприношеніи поминаются имена людей осужденныхъ, ибо боюсь осужденія анафемы». Θεодосій уважилъ благочестивое опасеніе св. старца. «Но ради Бога, продолжалъ онъ, дай намъ совѣтъ, чтобы все это могло окончиться благополучно».—«Какой могу я дать вамъ со-

вѣтъ, отвѣчалъ преп. Максимъ, кромѣ того, что Императоръ и Патріархъ должны отправить къ Римскому Епископу—одинъ увѣщательное посланіе, другой соборное прошеніе. И конечно, Папа приметъ ихъ въ общеніе, если тому не препятствуютъ правила Церкви».— «Пусть будетъ такъ, какъ ты говоришь, сказалъ Θεодосій; но дай мнѣ слово, что если меня пошлютъ въ Римъ, и ты отправишься со мною. Преп. Максимъ совѣтовалъ лучше взять ученика его Анастасія апокрисиарія, такъ какъ онъ знаетъ языкъ Латинскій и пользуется большимъ уваженіемъ въ Римѣ за свои страданія за вѣру; но какъ Θεодосій неохотно соглашался на сіе, то онъ далъ обѣщаніе, что самъ пойдетъ съ нимъ, куда ему угодно. Послѣ сего и преп. Максимъ и Епископъ Θεодосій съ своими спутниками встали. Слезы радости текли изъ ихъ очей. Они преклонили колѣна, вознесли молитву къ Господу, облобызали св. Евангеліе, крестъ, икону Спасителя и Пресвятой Дѣвы, затѣмъ каждый изъ нихъ, въ подтвержденіе истины своихъ словъ, коснулся руками святыни (1).

Бесѣда продолжалась и послѣ сего нѣсколько времени. Говорили о разныхъ предме-

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. E—LVI.

тахъ вѣры и благочестія, особенно же о тайнѣ соединенія въ І. Христѣ двухъ естествъ и о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ. Преп. Максимъ говорилъ о семъ такъ ясно и убѣдительно, рѣшалъ предлагаемые ему Θεодосіемъ вопросы такъ сильно и основательно, что всѣ недоумѣнія, остававшіяся еще въ умахъ его собесѣдниковъ, исчезли, и консуль Θεодосій, по окончаніи разговора, сказалъ св. Исповѣднику: «надѣюсь, что Императоръ вполне убѣдится, когда я передамъ ему твои слова. Дай только Богъ, чтобы они твердо сохранились въ моей памяти». Затѣмъ, обнявши другъ друга, они разстались. При прощаніи Епископъ Θεодосій далъ преп. Максиму нѣсколько денегъ и двѣ одежды, изъ коихъ одну тотчасъ же получилъ Епископъ Бизійскій, бывшій при семъ (1).

Казалось, миръ Церкви, нарушенный ересію, скоро будетъ возстановленъ. 8-го Сентября тогоже 636 года консуль Павель получилъ отъ Императора указъ, предписывавшій ему идти въ Бизию и перевести оттуда преп. Максима въ монастырь св. великомученика Θεодора, что въ предмѣстіи Царьграда. Указъ былъ написанъ въ такихъ выраженіяхъ, что, по видимому, не оставалось никакого сомнѣнія въ

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. LVI—LIX.

благополучномъ окончаніи дѣла. «Повелѣваемъ твоей чести, говорилось въ немъ, идти въ Бизию и перевести оттуда монаха Максима съ великою честью и уваженіемъ какъ по причинѣ его старости и немощей, такъ и потому, что онъ нѣкогда былъ другомъ и приближеннымъ нашихъ предковъ» и пр. Но послѣдующія обстоятельства показали, что Императоръ или вовсе не имѣлъ намѣренія оставить ересь, и оказалъ преп. Максиму эту честь лишь для того, чтобы удобнѣе склонить его на свою сторону, или въ немъ и было это намѣреніе, но только на короткое время. По всей вѣроятности гордость, упрямство и ложный стыдъ воспренятствовали ему предъ цѣлымъ свѣтомъ сознаться въ своемъ заблужденіи.

Едва прибылъ преп. Максимъ въ монастырь св. Феодора, какъ тотчасъ у него отобрали деньги, данныя ему Феодосіемъ, одежды и вообще все, что онъ имѣлъ отъ сострадательныхъ людей. На другой день по его прибытіи 13 Сентября пришли къ нему съ пышною свитою два патриція, Епифаній и Троилъ. Съ ними былъ и Епископъ Феодосій. Троилъ тотчасъ объявилъ преп. Максиму, что они посланы къ нему самимъ Императоромъ, чтобы передать его волю. «Но скажи намъ прежде, прибавилъ онъ, исполнишь ли ты волю Государя, или нѣтъ». Преп. Максимъ просилъ объявить ему напередъ

эту волю. Патриціи настаивали на своемъ, сердились, грозили. Тогда св. Исповѣдникъ сказалъ: «объявляю вамъ предъ лицомъ Бога и Его св. Ангеловъ, что если Государь повелитъ мнѣ что бы то ни было касательно дѣлъ міра сего, которыя вмѣстѣ съ нимъ и погибнуть, я охотно исполню волю Его».—«Съ этимъ человекомъ ничего не сдѣлаешь», сказалъ Троиль и хотѣлъ идти назадъ. Произошелъ шумъ и великое смятеніе. Тогда Епископъ Феодосій сказалъ патриціямъ: «объявите ему волю Государя, и выслушайте его отвѣтъ; ибо не хорошо уйти, ничего не сказавъ ему и ничего не выслушавъ отъ него».—«Вотъ что приказалъ объявить тебѣ Императоръ», сказалъ послѣ сего Епифаній. «Такъ какъ весь Западъ и на Востокъ тѣ, которые увлечены въ соблазнъ, взирая на тебя производятъ смуты и волненія, и не хотятъ въ дѣлѣ вѣры имѣть съ нами общенія: то да вразумитъ тебя Господь принять изданный нами «типосъ» и вступить съ нами въ общеніе. Тогда мы лично пойдёмъ къ тебѣ на встрѣчу, предъ лицомъ всѣхъ будемъ привѣтствовать тебя, подадимъ тебѣ нашу руку, съ честью и славою введемъ тебя въ великую церковь, поставимъ на нашемъ Императорскомъ мѣстѣ, вмѣстѣ выслушаемъ Литургію и приобщимся животворящихъ таинъ тѣла и крови Христовой, потомъ провозгласимъ тебя нашимъ от-

цемъ,—и будетъ радость не только въ семь Хри-
столюбивомъ градѣ нашемъ, но и во всемъ
Христіанскомъ мірѣ. Ибо мы твердо увѣрены,
что, когда ты вступишь въ общеніе съ нами, то
присоединятся къ намъ всѣ, которые ради те-
бя и подъ твоимъ руководствомъ отпали отъ
общенія» (1).

Преп. Максимъ ясно увидѣлъ послѣ сего,
что онъ напрасно надѣялся на воссоединеніе
съ Церковію еретиковъ, въ которомъ клятвен-
но увѣряли его недавно два консула и Епископъ
Феодосій. Обратившись къ Феодосію, онъ сказалъ
со слезами: «всѣ мы, владыко, ожидаемъ велика-
го дня суднаго. Ты знаешь, что было недавно го-
ворено и обѣщано предъ святымъ Евангеліемъ,
животворящимъ крестомъ и иконами Спасителя
и Божіей Матери». — «Что же могу я сдѣлать,
когда Императоръ хочетъ инаго»? — отвѣчалъ
Феодосій печальнымъ голосомъ, съ потуплен-
ными долу взорами. «Зачѣмъ же вы касались
Евангелія,—съ упрекомъ и собогъзнованіемъ
сказалъ св. старецъ,—когда не въ вашей власти
было исполнить обѣщанное». Потомъ обратив-
шись къ патриціямъ прибавилъ: «по истинѣ,
меня всѣ силы небесныя не убѣдятъ сдѣлать
то, что вы предлагаете. Ибо какой отвѣтъ

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. LIX—LXI.

дамъ я—не говорю Богу—но моей совѣсти, если изъ за пустой славы и мнѣнія людскаго, отвергну спасительную вѣру»?—При сихъ словахъ ярость и бѣшенство овладѣли патриціями. Какъ звѣри, бросились они на св. старца, владчили его по полу, терзали руками, топтали ногами, оплевали всего съ головы до ногъ. Епископъ Θεодосій едва могъ своими убѣжденіями укротить ихъ свирѣпую ярость. «Не слѣдовало бы дѣлать сего, говорилъ онъ, нужно бы только выслушать его отвѣтъ, и донести Императору». Но патриціи и послѣ сего не переставали поносить св. Исповѣдника самыми грубыми ругательствами, и какбы забывъ о своемъ варварскомъ поступкѣ, неизвинительномъ даже для язычниковъ, начали хвалиться предъ нимъ своимъ христіанствомъ и православіемъ. «Ты считаешь всѣхъ насъ еретиками»,—говорилъ преп. Максиму Епифаній, называя его самыми оскорбительными именами. «Знай, что мы болѣе тебя христіане, и болѣе тебя православные. Мы признаемъ во Христѣ и Божественную и человѣческую волю, потому что не хуже тебя понимаемъ, что всякое разумное естество имѣетъ силу произволенія и дѣятельности, та-нимъ образомъ не отрицаемъ во Христѣ двухъ волей и дѣйствій».—«Если вы вѣрите, какъ учитъ Церковь Божія, смиренно возразилъ преп. Максимъ, то зачѣмъ принуждаете меня при-

нять типосъ, который уничтожаетъ эту вѣру?»—«Не уничтожаетъ вѣру, отвѣчали еретики, а только заставляетъ молчать о спорныхъ выраженіяхъ ради мира Церкви. Имѣй какую угодно вѣру въ сердце, никто тебѣ не запрещаетъ».—«Но спасеніе наше, возразилъ преп. Максимъ, зависитъ не отъ одной сердечной вѣры, но вмѣстѣ и отъ исповѣданія вѣры, ибо Господь говоритъ: *иже аще исповѣсться Мя предѣ чловѣки, и Азъ исповѣмъ его предѣ Отцемъ моимъ небеснымъ* (Мат. 10, 32), равно и Апостоль учить: *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Рим. 10, 10). Но патриціи не заблаго-разсудили отвѣтить что либо на эти слова. Они продолжали ругательства и угрозы. «По моему мнѣнію, говорилъ Епифаній, тебя слѣдуетъ привести въ городъ, и, поставивъ на площади, собрать всѣхъ шутовъ, балаганныхъ комедіантовъ, непотребныхъ, всю вообще городскую чернь, и заставить ихъ бить тебя по щекамъ и плевать тебѣ въ лице».—«Знай, господинъ авва, сказали наконецъ патриціи: если варвары хотя на нѣсколько времени дадутъ намъ свободы и покоя,—клянемся Св. Троицею, мы приведемъ сюда и папу (Евгенія), который теперь горделиво поднимаетъ чело, приведемъ всѣхъ твоихъ учениковъ и друзей Римскихъ, и каждаго изъ васъ отправимъ въ

приличное мѣсто, подобно какъ **Мартина**. Послѣ сего патриціи отправились слушать всенощное бдѣніе, такъ какъ все это происходило на канунъ воздвиженія честнаго и животворящаго креста (1).

На другой день (14 Сент.) рано утромъ явился къ преп. Максиму консулъ **Феодосій** и сказалъ ему отъ имени Императора: «такъ какъ ты не хотѣлъ чести, то и не будетъ тебѣ чести. Отправляйся въ мѣсто, которое ты заслужилъ съ своими учениками». Св. старецъ тотчасъ взятъ былъ воинами и отведенъ въ **Селемврию** (городъ во **Фракіи**). Здѣсь онъ прожилъ два дня. Въ теченіе сего времени одинъ изъ сопровождавшихъ его воиновъ, отправившись въ армію, стоявшую недалеко отъ города, распространилъ по всему лагерю молву, что сюда скоро придетъ монахъ, не признающій Св. Дѣву Богородицею. Возвратившись онъ повелъ преп. Максима прямо къ лагерю. Божобоязненный начальникъ арміи выслалъ на встрѣчу св. Исповѣднику почетныхъ людей, пресвитеровъ и діаконъ. Увидѣвъ ихъ, преп. Максимъ преклонилъ колѣна и въ такомъ положеніи привѣтствовалъ ихъ. Они сдѣлали тоже. Потомъ все сѣли. Тогда одинъ почтенный

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. LXI—LXIII.

и весьма ветхій старецъ кротко и почитательно спросилъ преп. Максима: «намъ сказали о твоей святости, будто ты не признаешь Пресвятую Дѣву Богородицею. Заклинаю тебя Святою и единосущею и животворящею Троицею сказать намъ истину и изъять соблазнъ изъ сердець нашихъ». Выслушавъ эти слова, преп. Максимъ преклонилъ колѣна, потомъ всталъ и, воздѣвъ руки къ небу, торжественно произнесъ со слезами: «кто не исповѣдуетъ Пресв. Дѣву истинною Матерію Бога, Творца неба и земли, тотъ да будетъ анаеема отъ Отца и Сына и Св. Духа, отъ всѣхъ Силъ небесныхъ, отъ Апостоловъ, Пророковъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, аминь!» Тогда предстоявшіе сказали со слезами: «Господь да подкрѣпитъ тебя, отецъ нашъ, достойно совершить поприще». Послѣ сего войны окружили преп. Максима и съ усердіемъ слушали его благочестивую бесѣду. Увидѣвъ, что число слушателей преп. Максима возрастаетъ постоянно и что нѣкоторые изъ нихъ порицаютъ распоряженія правительства, одинъ изъ приближенныхъ претора приказалъ вести св. старца далѣе по назначенію. Клирики двѣ мили провожали его пѣшкомъ и при прощаніи собственными руками посадили на коня. Преп. Мак-

симъ приведенъ былъ въ Перверу и заключенъ въ темницу (1).

Около 5 лѣтъ томился преп. Максимъ въ этой темницѣ. Наконецъ въ 662 году его опять привели въ Константинополь съ обоими учениками, которые также содержались доселѣ въ темницахъ. Здѣсь собранъ былъ еретическій соборъ, который предалъ ихъ анаемѣ вмѣстѣ съ ев. Софроніемъ, Мартиномъ и всѣми православными. Кромѣ того соборъ, съ согласія Сената, постановилъ касательно всѣхъ трехъ св. неповѣдниковъ слѣдующее мнѣніе: «По произнесеніи надъ вами каноническаго осужденія, васъ слѣдовало бы предать всей строгости законовъ за ваше нечестіе, хотя, по истинѣ, нѣтъ наказанія, соотвѣтствующаго вашимъ преступленіямъ. Но предоставляя праведному Судии достойно наказать васъ, мы, ослабляя строгость законовъ, даруемъ вамъ жизнь. Опредѣляемъ только, чтобы префектъ сего города тотчасъ взялъ васъ въ свою преторію, наказалъ васъ воловьими жилами, каждому отрѣзалъ до корня языкъ, орудіе вашего богохульства, и правую руку, которою вы писали ваши богохульные сочиненія. Изувѣченные такимъ образомъ, вы будете проведены по всѣмъ

---

(1) Твор. преп. Мак. т. 1. стр. LXIII—LXIV.

12 кварталамъ сего города, потомъ отосланы въ пожизненное заточеніе, чтобы тамъ въ остатокъ дней вашихъ вы могли оплакивать грѣхи свои».—Опредѣленіе было въ точности исполнено.

Мѣстомъ послѣдняго заточенія преп. Максима и его учениковъ была страна Лазовъ (на восточномъ берегу Чернаго моря, нынѣ Абхазія). Они прибыли туда 8 Іюня 662 г. и были тотчасъ разлучены. Такъ какъ преп. Максимъ не могъ ни держаться на лошади, ни сидѣть въ повозкѣ, по причинѣ крайняго изнеможенія: то его принуждены были нести на носилкахъ. Онъ заключенъ былъ въ крѣпость Шемари, близъ страны Алановъ. Ученики его были заключены въ другія крѣпости, откуда ихъ чрезъ нѣсколько времени взяли и перевели въ другія мѣста. Анастасій монахъ, полуживой отъ истязаній и изнурительнаго странствованія, былъ брошенъ въ крѣпость Суанію, гдѣ и скончался 24 Іюля тогоже 662 года. Недолго пережилъ ученика своего и преп. Максимъ. Въ послѣдніе дни жизни онъ утѣшенъ былъ небеснымъ видѣніемъ, въ которомъ ему открыто было, что 15 Августа въ день субботній Господь возметъ его въ блаженный покой свой. Св. старецъ объявилъ о семъ откровеніи бывшимъ при немъ, и 15 Августа 662 г. мирно почилъ отъ трудовъ многоскорбной жизни

своей. Три чудесныя лампады горѣли по ночамъ надъ св. могилою св. Исновѣдника. Ихъ видѣли всѣ жители того мѣста.

Другой ученикъ преп. Максима, Анастасій апокрисиарій пережилъ своихъ союзниковъ 4-мя годами. Его долго водили изъ крѣпости въ крѣпость по всей странѣ Лазовъ, пока наконецъ не помѣстили въ крѣпости Фузумъ, близъ горъ Кавказскихъ. Здѣсь онъ написалъ много сочиненій. Умеръ 11 Октября 666 года (1).

Духъ преп. Максима продолжалъ жить въ Церкви. Труды его не погибли. Шестой вселенскій Соборъ (680 г.) достойно почтилъ Исновѣдника и предалъ анаѳемѣ еретиковъ и ихъ ученіе.

—

---

(1) Твор. преп. Макс. т. 1. стр. LXIV—LXIX. сн. LXXX—LXXXIII.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**